

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

АШИРБАЕВА ДИЛОРАМ РАВШАНОВНА

**КОРЕЙС ВА ЎЗБЕК ДИСКУРСИДА МУРОЖААТ
БИРЛИКЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАДҚИҚИ**

**10.00.06. – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштирма тилшунослик
ва таржимашунослик**

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2022

УЎК: 811.531+811.512.133:81'1
КБК: 81.2-5 (5Кор)+(5Узб)
А-93

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Аширбаева Дилорам Равшановна

Корейс ва ўзбек дискурсида мурожаат бирликларининг қиёсий
тадқиқи 3

Аширбаева Дилорам Равшановна

Сравнительное исследование единиц обращения в корейском и
узбекском дискурсе 26

Ashirbaeva Diloram Ravshanovna

Comparative Study of the Form of Addressing in the Korean and Uzbek
Discourse 47

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ
List of published works 51

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

АШИРБАЕВА ДИЛОРАМ РАВШАНОВНА

**КОРЕЙС ВА ЎЗБЕК ДИСКУРСИДА МУРОЖААТ
БИРЛИКЛАРИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАДҚИҚИ**

**10.00.06. – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик
ва таржимашунослик**

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2022

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2019.2.PhD/Fil844 рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Тошкент давлат шарқшунослик университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме) Илмий кенгашнинг веб саҳифасида (www.tsuos.uz) ва «ZiyoNet» Ахборот-таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Усманова Шоира Рустамовна
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Содиқов Қосимжон Позирович
филология фанлари доктори, профессор

Каланова Дилноза Тимуровна
филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Етакчи ташкилот:

ЎзРФА Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.03/30.12.2019.Fil/Tag.21.01 рақамли Илмий кенгашнинг «___»_____ 2023 йил соат_____даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: info@tsuos.uz).

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (_____ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел: (99871) 233-45-21.

Диссертация автореферати 2022 йил «___» _____ куни тарқатилди.

(2022 йил «___» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

А.М. Маннонов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
раиси, филол.ф.д., профессор

Р.А. Алимухамедов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
котиби, филол.ф.д., доцент

Х.З.Алимова

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
қошидаги илмий семинар
раиси, филол.ф.д., профессор

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Ҳозирги глобаллашув, интеграциялашув жараёнида турли маданиятлар дискурсини ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Бинобарин, ушбу соҳадаги изланишларнинг долзарблиги маданиятлараро мулоқотда нутқий фаолиятнинг ўзига хос ўрнини аниқлаш, инсонларнинг ўзаро муносабатлари жараёнида муваффақиятли коммуникатив мақсадларга эришишга имкон яратиш билан белгиланади.

Дунё тилшунослигида дискурсининг муҳим таркибий қисмларидан бири бўлган мурожаат бирликларининг қўлланилишида нутқ самарадорлигини таъминловчи омиллар, хусусан, коммуникантларнинг ижтимоий келиб чиқиши, ёши, жинси, эгаллаб турган лавозими, касби, шунингдек, мулоқотдошлар ўртасидаги поғонали муносабатлар, яқинлик ва қариндошлик, ҳамда ҳурмат категорияларининг ифодаланиши масалаларини ўрганишга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Замонавий корейс ва ўзбек тилшунослигида ҳам мурожаат бирликларининг коммуникатив-функционал хусусиятлари, семантик-прагматик жиҳатлари, уларда эмоционал-экспрессивликнинг ифодаланиши борасида илмий ва амалий ишлар бажарилган, бироқ корейс ва ўзбек дискурсидаги мурожаат бирликлари қиёслаб ўрганилмаган. Мурожаат бирликларини маданиятлараро мулоқотда, халқаро алоқаларда, давлат раҳбарларининг расмий нутқида, умуман, кундалик ҳаётда, ижтимоий, сиёсий, маънавий, иқтисодий жараёнларда кўплаб учратиш мумкин. Бундай мурожаат бирликларини қиёсий ўрганиш натижасида корейс ва ўзбек халқларининг ўзига хос дунёқариши, менталитети ва миллий-маданий хусусиятларини аниқлаш имконияти туғилади. Пировардида корейс ва ўзбек халқлари ўртасидаги маданий ва маънавий, сиёсий ва иқтисодий алоқаларнинг самарали ривожланишига хизмат қилади. Шу боис корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг қиёсий тадқиқи долзарблик касб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрдаги ПФ-5847-сон “Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги Фармони, 2018 йил 5 июндаги ПҚ-3775-сон “Олий таълим муассасаларида таълим сифатини ошириш ва уларнинг мамлакатда амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотларда фаол иштирокини таъминлаш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги, 2017 йил 20 апрелдаги ПҚ-2909-сон “Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2021 йил 19 майдаги ПҚ-5117-сон “Ўзбекистон Республикасида хорижий тилларни ўрганишни оммалаштириш фаолиятини сифат жиҳатдан янги босқичга олиб чиқиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорлари, шунингдек, мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу тадқиқот иши муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланиши-нинг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялари ривожланишнинг “1. Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий

ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Тилшунослик фани тараққиётининг турли даврларида мурожаат бирликларини ўрганишга алоҳида эътибор қаратилган. Дунё тилшунослигида мурожаат бирликларининг социолингвистик, психолингвистик ва коммуникатив-прагматик хусусиятлари тадқиқига қаратилган алоҳида ишлар мавжуд. Ғарб тилшунослигида бу муаммо инглиз, немис, славян тилларида¹, айниқса, рус тили мисолида алоҳида ўрганилган².

Корейс тилшунослигида мурожаат бирликларининг тадқиқи социолингвистик, коммуникатив-прагматик ҳамда корейс тили таълими нуқтаи назаридан амалга оширилган. Мурожаат бирликлари Пак Гап Су (박갑수), Хванг Бона Ёнг (황보나영), Ванг Хан Сок (왕한석), Канг Жу Ёнг (강주영) ҳамда Хванг Жук Рюн (황죽륜 Hwang J.-R.) сингари олимлар томонидан социолингвистик нуқтаи назардан тадқиқ этилган³. Пак Жонг Ун (박정운) корейс тилидаги мурожаат бирликларини инглиз тилидаги мурожаат бирликлари билан чоғиштириб, уларнинг коммуникатив-прагматик жиҳатларини ёритиб берган⁴. Ли Сон Хва (이선화), Парк Санг Чон (박상천), Жонг Хе Ёнг (전혜영), Ко Сонг Хван (고성환) каби корейс тилшуносларининг ишларида мурожаатлар корейс тилини ўқитишда таълим нуқтаи назаридан ўрганилган⁵. Шу билан бирга, маҳаллий корейс тилшуносларидан Н.Д. Ким ва Д.К. Аббасоваларнинг тадқиқотларида ҳам

¹ Brown R., Ford M. Address in American English // Journal of Abnormal and Social Psychology. 62. 1961. – P. 375-385; Poyton C. Terms of Address in Australian English // Australian English – St. Lucia. – P. 55-69; Slobin D.I., Miller S.H., Porter L.W. Forms of Address and Social Relations in a Business Organization // Journal of Personality and Social Psychology. 1968, № 8. – P. 289-293; Paulston Ch. B. Pronouns of Address in Swedish: Social class, Semantics and Changing System Текст. // Language In Society. – London, 1974. Vol. 5. №3. – P. 359-386; Stone G. Address in Slavic Languages. – SEER. 1977. Vol. 55, № 4. – P. 491-505; Wootton A. J. Children's use of address terms. Adult-child conversation. – New York, 1981. – P. 142-158.

² Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов, 1987; Рыжова Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: ИРЯ им А.С.Пушкина, 1982; Полонский А.В. Категориальная и функциональная сущность адресатности (на материале русского языка в сопоставлении с польским): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Орёл, 2000; Глаголева Н.М. Функционально-семантическое поле обращения в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2004; Дорофеева А.В. Английское обращение в системе и в дискурсе: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005; Балакай А.А. Этикетные обращения: функционально-семантические и лексикографические аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новокузнецк, 2005; Глаголева Н.М. Функционально-семантическое поле обращения в современном русском языке: Дис. ... канд. филолог, наук. – М.: РГБ, 2005; Кожухова Л.В. Обращение как индикатор характера социальных и межличностных отношений: структурно-семантический и функциональный аспекты. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2009.

³ 박갑수. 국어 호칭의 실상과 대책. 국어생활. 국립국어연구원. 1989; 황보나영. 현대 한국어의 사회언어학적 연구. 국어연구.서울. 1993; 박정운. 한국어 호칭어 체계.사회언어학. 한국사회언어학회 1997; 왕한석, 김희숙, 박정운, 김성철, चे시영, 김혜숙, 이정복. 한국 사회와 호칭어. 역락. 2005; 이선화.공공장소에서 한국어 호칭 연구. 연세대학교 석사논문. 2002; 강주영.방송언어의 호칭어 사용 양상 연구. 대구가톨릭대학교 석사학위논문. 2009; Hwang Juck-Ryoon. Role of sociolinguistics in foreign language education with reference to Korean and English terms of address and levels of deference. Doctoral dissertation, University of Texas at Austin. 1975. – P. 26.

⁴ 라바노예브 자블론.우즈베크어의 호칭어·지칭어 비교 연구. 중부대학교 인문산업대학원 한국어학과. 2019. 4 쪽.

⁵ 이선화.공공상황에서의 한국어 호칭어 연구, 연세대학교 대학원, 석사학위논문. 2002; 박상천. 한국어 호칭 교육 방안 연구. 경희대학교 석사학위논문. 2004; 전혜영.한국어 호칭어의 교육 내용과 과제, Korean 연구와 교육 (1호), 이화여자대학교 한국어문학연구소; 한글성서 번역에 나타난 호칭어; 고성환. 호격 구성의 기능과 화용적 특성 및 연결 제약. 한국어의미학회. 2005.

мурожаатнинг ундалма шаклида келиши ҳақидаги айрим маълумотларни учратиш мумкин⁶.

Ўзбек тилшунослигидаги дастлабки ишларда мурожаат ундалма сифатида ўрганилган. Хусусан, А. Сайфуллаевнинг тадқиқотида ундалманинг тавсифи, унинг лексик-семантик ва морфологик-синтактик жиҳатларига оид таҳлиллар берилган⁷. Мурожаатнинг ижтимоий моҳияти ҳақидаги фикрлар Х. Дониёров ва Б. Йўлдошевларнинг илмий ишларида кузатилади⁸. Ш. Искандарова ва С. Мўминовларнинг тадқиқотларида мурожаат бирликлари мулоқот одоби ва мулоқот хулқи сифатида ўрганилган⁹. З. Акбарова ундалма, вокатив гап, сўроқ ва буйруқ гапларни мурожаат шакли сифатида ўрганади, мурожаатларни экстралингвистик, психоллингвистик вазифаси каби масалаларга эътибор қаратади¹⁰. Н. Аҳмедованинг илмий ишида мурожаат бирликларининг мазмуний тузилиши, пропозиция, прессупозиция ҳамда коннотация масалалари тадқиқ этилган¹¹.

Корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларининг қиёсий тадқиқига оид айрим мақолалар ҳам эълон қилинган¹². Кўринадикки, бугунги кунда мурожаат бирликлари юзасидан назарий хулосалар берилган бўлса-да, корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликлари коммуникатив-функционал, семантик-прагматик ҳамда эмоционал-экспрессив хусусиятлари жиҳатидан қиёсланиб, махсус тадқиқ этилмаган.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилаётган олий таълим муассасаси илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Тадқиқот Тошкент давлат шарқшунослик университети илмий-тадқиқот режасининг “Шарқ мамлакатлари тилларини ўрганиш ва тилшуносликнинг назарий масалалари” ҳамда “Таржимашунослик, қиёсий тилшунослик ва лингвимаданиятшуносликнинг долзарб муаммолари” мавзуси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларининг қўлланилишига таъсир кўрсатувчи омилларни, хусусан, мулоқотдошларнинг ижтимоий мавқеи, ёши, жинси, поғонали ва ўзаро яқинлик муносабатлари ҳамда қариндошлиги сингари устувор жиҳатларини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

мурожаат бирликларининг дискурс оператори вазифасини кўрсатиш;

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг коммуникатив-функционал хусусиятларини ёритиш;

⁶ Ким Н.Д. Типы предложений по коммуникативной целеустановке в современном корейском языке. Дисс...доктора филол. наук. – Ташкент, 2018; Аббасова Д.К. 우즈베크어-한국어 번역에 나타난 복합문의 특성 연구. 서울. 2021. (Ўзбек тилидан корейс тилига таржимада қўшма гапларни беришнинг ўзига хосликлари: Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Сеул, 2021).

⁷ Сайфуллаев А.Р. Ҳозирги ўзбек адабий тилида ундалма. – Тошкент: Фан, 1968.

⁸ Дониёров Х., Йўлдошев Б. Адабий тил ва бадиий стиль. – Тошкент: Фан, 1988. – Б. 190-204.

⁹ Искандарова Ш. Ўзбек нутқ одатининг мулоқот шакллари: Филол.фанл. номз. ... дисс. – Тошкент, 1993; Мўминов С. Ўзбек мулоқот хулқининг ижтимоий-лисоний хусусиятлари: Филол. фанл. докт. ... дисс. – Тошкент, 2000.

¹⁰ Акбарова З.А. Ўзбек тилида мурожаат шакллари ва унинг лисоний тадқиқи. Филол. фан. номз... дис. –Тошкент, 2007.

¹¹ Аҳмедова Н.Ш. Ўзбек тилида мурожаат бирликларининг семантик-коннотатив тадқиқи. Филол. фан. номз... дис. – Тошкент, 2008. – Б. 6.

¹² Усманова Ш. Корейс ва туркий тилларда ундалмалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. – Тошкент: “Университет”, 2004. – Б.74-77; Усманова Ш. Ўзбек ва корейс тилларида расмий мурожаат шакллари // Лингвист / Илмий мақолалар тўплами. Ш. – Тошкент, 2012. – Б. 162-166.

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг нутқий-мавзуий гуруҳларга ажратиш;

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг семантик-прагматик жиҳатларини очиб бериш;

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг коннотатив маъноларини очиб бериш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида корейс ва ўзбек тиллари бадиий матнларидаги мурожаат бирликлари танлаб олинган.

Тадқиқотнинг предметини корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларининг коммуникатив-функционал, семантик-прагматик ҳамда эмоционал-экспрессив хусусиятлари ташкил қилади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тавсифлаш, таснифлаш, қиёсий, дискурсив ва семантик таҳлил усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги:

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг нутқдаги номинатив 지명 [jimyeong], чорлаш 부름 [pureum], тавсифлаш 특징을 서술함 [teugjingeul seosulham], перлокутив 직접인용문 [jigjeob inyongmun], идентификатив 동일시함 [dongilsiham], эмотив 감동적인 [gamdongjeogin] ва регулятив 규제적 [gyujejeok] функциялари аниқланиб, уларнинг муайян коммуникатив вазифаларни бажаришга хизмат қилиши асосланган;

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг нутқ вазияти ҳамда мулоқотдошларнинг ижтимоий мавқеи, ёши, жинси, яқинлилик ва поғонали муносабатлар даражаси, шунингдек, қариндошлигига кўра қўлланишидаги нутқ самарадорлигини таъминловчи принципиал хусусиятлари очиб берилган;

корейс ва ўзбек тилларидаги қариндош-уруғчилик, адресатнинг касб-кори ва лавозими ҳамда антропоним мурожаат бирликлари сингари нутқий мавзуларга ажратилиб, уларнинг турли нутқий вазиятларга кўра қўлланилишидаги этно-маданий жиҳатдан ўхшаш ва нутқда қўлланишига кўра фарқли жиҳатлари асосланган;

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларида коннотатив маънонинг ифодаланиши ва уларнинг ҳар икки халқнинг ўзига хос дунёқариши, менталитети ва миллий-маданий хусусиятлари билан боғлиқ эканлиги далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари куйидагилардан иборат:

диссертация натижалари корейс ва ўзбек халқлари ўртасида ижтимоий-маданий алоқаларнинг ривожланишига ҳисса бўлиб қўшилган;

корейс ва ўзбек дискурсидаги мурожаат бирликларининг қиёсий тадқиқи орқали мазкур халқлар дунёқаришининг ўзига хос ва ўхшаш жиҳатлари ҳақида муайян хулосаларга келинган;

тадқиқотда чиқарилган илмий-назарий хулосаларнинг коммуникатив тилшунослик, маданиятлараро мулоқот, қиёсий тилшунослик ҳамда прагмалингвистика соҳасида қўлланма ва дарсликлар яратиш, изоҳли ва икки тилли луғатлар тузиш, шунингдек, корейс тили таълимининг барча босқичлари учун манба бўлиб хизмат қилиши асосланган;

мурожаат бирликларининг дискурсида воқеланишига таъсир этувчи корейс ва ўзбек мулоқот маданиятининг устувор кўрсаткичлари аниқланиб, ҳар иккала халқнинг нутқий мулоқотини янада чуқурроқ таҳлил этишга замин яратиши далилланган;

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги диссертацияда замонавий тилшуносликка мувофиқ ёндашувлардан фойдаланилгани, мурожаат бирликларининг тадқиқи масаласи бўйича муаммонинг аниқ қўйилганлиги, тўпланган материаллар таҳлили орқали асосли илмий хулосалар чиқарилганлиги, манбаларнинг тадқиқот предметига мувофиқлиги, олинган натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг коммуникатив-функционал ҳамда семантик-прагматик хусусиятларига доир мавжуд назарий қарашларни янги илмий-назарий маълумотлар билан бойитишга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти “Асосий Шарқ тили (корейс тили)”, “Корейс ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси”, “Бадиий таржима”, “Маданиятлараро мулоқот”, “Коммуникатив тилшунослик”, “Прагмалингвистика” фанларини ўқитиш, филология йўналиши бакалаврият ва магистратура босқичларида махсус курс ва семинарлар ташкил этиш, дарслик ва қўлланмалар яратиш, икки тилли луғатлар тузиш ҳамда таржимачиликда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Корейс ва ўзбек дискурсида мурожаат бирликларининг қиёсий тадқиқи олинган илмий натижалар ва хулосалар асосида:

корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларидан нутқий вазиятга кўра фойдаланишнинг ўзига хос хусусиятларидан олинган илмий хулосалар асосида мурожаат сўзларининг нутқий жараёнда поғонали қўлланилиши, мурожаатларнинг асимметрик қатори, уларнинг ҳурмат категориясига кўра таснифи билан боғлиқ материаллардан Тошкент давлат шарқшунослик университетининг А-1-180 “Таржима ва маданиятлараро мулоқот масалаларига оид ўқув қўлланмалари яратиш” мавзусидаги илмий тадқиқот лойиҳасида фойдаланилган (Тошкент давлат шарқшунослик университетининг 2022 йил 18 майдаги 01-04-01/1086-сон маълумотномаси). Олинган натижалар татбиқи таржима ва маданиятлараро мулоқот масалаларига оид ўқув қўлланмаларда лингвомаданий бирликларни тавсифлашга ёрдам берган;

корейс ва ўзбек тилларидаги қариндош-уруғчилик, адресатнинг касб-кори ва лавозими ҳамда антропоним мурожаат бирликларининг умумий ва фарқли жиҳатлари ўзаро таққосланганда олинган назарий фикрлар асосида мурожаат бирликларининг қўлланиш доираси, поғонали муносабатларда мурожаатлардан фойдаланиш қонуниятлари, корейс ва ўзбек дискурсида мурожаат бирликларининг ўхшаш ва фарқли томонларини ёритишга бағишланган таҳлилий фикр ва назарий хулосалардан Корея Республикасининг Ўзбекистондаги элчихонаси ҳузуридаги Корейс тили таълим марказида фойдаланилган (Корея

Республикасининг Ўзбекистондаги элчихонаси хузуридаги Корейс тили таълим маркази 2022 йил 26 майдаги КЕС-22-105-сон маълумотномаси). Натижада ўқитувчиларнинг малака ошириш курсини тайёрлашда ҳамда корейс тилидан махсус маърузалар (특강) ва ўқув адабиётларини тайёрлашда хизмат қилган;

мурожаат бирликларининг муайян коммуникатив вазифаларни бажаришда нутқдаги турли функцияларни бажара олиши ҳамда дискурс оператори сифатида кела олиши акс этган илмий қарашлар асосида ўзбек тилидаги мурожаат бирликларининг таснифи, қўлланилиши, уларнинг ўхшаш ва фарқли хусусиятларига оид тадқиқот натижаларидан Хитой Халқ Республикаси Пекин Марказий миллатлар университети Академик тадқиқотлар бўлими лойиҳалари бўйича 10301 «Масофавий таълимни ташкиллаштириш ва ислоҳ қилиш» мавзусидаги илмий тадқиқот лойиҳасида фойдаланилган (Хитой Халқ Республикаси Пекин Марказий миллатлар университети 2022 йил 8 июндаги 10301-202000205-сон маълумотномаси). Олинган натижалар Хитой Халқ Республикаси Пекин Марказий миллатлар университети (Minzu university of China)да ўзбек тили ва маданиятини ўқитиш ҳамда хитойликлар учун “Ўзбек тили” дарслиги тайёрлашда хизмат қилган;

корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларида коннотатив маънонинг ифодаланиши ва уларнинг ҳар икки халқнинг ўзига хос дунёқараши, менталитети ва миллий-маданий хусусиятларига боғлиқ эканлигини исботловчи илмий хулосалардан Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси “Oilaviy” телеканалининг “Foreign language” дастурини тайёрлашда самарали фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси «Ўзбекистон телерадиоканали» ДУКнинг 2022 йил 12 майдаги 02-02-608-сон маълумотномаси). Тадқиқотдаги корейс ва ўзбек дискурсидаги мурожаат бирликларининг коммуникатив-функционал ҳамда семантик-прагматик хусусиятларига доир таҳлилий фикрлар ва назарий хулосалар эшиттиришнинг илмий далилларга бой ва оммабоп бўлишини таъминлаган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Диссертация натижалари 8 та халқаро ва 5 та республика илмий-амалий анжуманларида маъруза кўринишида баён қилинган ва муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 22 та илмий иш нашр этилган. Шулардан, Scopus базасидаги мақолалар сони 1 та, Impact Factor таркибидаги нашрлар сони 2 та, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 5 та мақола шунингдек, 1 та хорижий ва 8 та халқаро ҳамда 5 та республика журналларида эълон қилинган мақолалардан иборат.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, умумий ҳажми 146 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмда тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, муаммонинг ўрганилганлик даражаси ёритилган, тадқиқотнинг мақсади, вазифалари, объекти, предмети, илмий янгилиги, амалий натижаларига тавсиф берилган; олинган натижаларнинг назарий ҳамда амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқотнинг жорий қилиниши, натижаларнинг эълон қилинганлиги, ишнинг тузилиши ҳақида маълумот берилган.

Диссертациянинг биринчи боби «**Корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларининг коммуникатив-функционал хусусиятлари**» деб номланиб, унда мурожаат бирликларининг дискурс оператори вазифасида келиши, мурожаат бирликларининг функционал структураси ҳамда уларнинг коммуникатив-прагматик аспектда ўрганилиши ҳақида маълумот берилган.

«Дискурс» замонавий тилшунослик ҳамда ижтимоий фанларда кенг қўлланиладиган тушунча бўлиб, уни турли аспект ва ёндашувлар асосида тадқиқ этиш мумкин. Дискурс ўзига хос қатор хусусиятларга эга бўлиб, улар орасида “оператор”, “маркер” тушунчалари алоҳида аҳамият касб этади. Мазкур тушунчалар таркибига нутқга қўшимча мазмун берадиган, унинг бўёқдорлигини оширишга хизмат қиладиган, нутқдан кўзланаётган мақсадга эришиш учун фойдаланиладиган у ёки бу лексик қатлам, қўшимчалар, боғловчилар, хис-ҳаяжон сўзлар ва албатта, мурожаатлар киради. Маркер ва оператор тушунчалари доирасида, асосан, боғловчилар, қўшимчалар, кириш сўзлари, ахборот олиш ёки ахборот бериш мақсадида қўлланиладиган лексик бирликлар ўрганилган. Биз эса тадқиқотимизда мурожаат бирликларини дискурснинг оператори сифатида келишини таҳлил қилишга ҳаракат қилдик.

Маълумки, адресат адресант томонидан қаратилган мурожаатга мос келувчи прагматик хулосалар тузиб, нутқнинг давомийлик стратегиясини тузишга тайёрланади. Нутқий акт назарияси муаллифлари томонидан нутқий актнинг локутив, иллокутив ва перлокутивлик сингари уч босқичи қайд этилган¹³. Бунини корейс тилидаги қуйидаги мисоллар воситасида кўришимиз мумкин:

– **엄마**, 내가 꼭 달리기 선수를 해야 할까? (최의선. 임춘애, 103) [**Eomma** , nega kkok talligi seonsuril haeya halkkayo?]

– **Ойи**, мен энгил атлетика бўйича спортчи бўлишим шартми?

왜 우리를 쫓아냈을까? 모두들 떠나고 싶어하지 않았는데. 안 그래, **오빠?** (최의선. 임춘애, 103) [Wae urireul jjochanaesseulkka? Modudeul tteonago sipeohaji anhasseunde. An geurae, **oppa?**]

– *Нега бизни ҳайдагандингиз? Ҳамма ҳам кетишни хоҳламаганди. Шундай эмасми, **ака?***

Юқоридаги мисолларда локутивлик *ойи* ва *ака* мурожаатларида, иллокутивлик эса *шартми?* *шундай эмасми?* каби саволлар орқали намоён бўлиб, адресатни жавоб беришга ундапти.

Энди ўзбек тилидаги мисолларга эътиборимизни қаратсак:

¹³ Звягинцева В.В. Обращение как оператор семейного дискурса 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-operator-semeynogo-diskursa>.

– Нега мени чақиртирмадинг **болам**?

– **Музқаймоқ** егим келяпти, **дадаси**!

Келтирилган ҳар иккала мисол локутив акт сифатида ўзида маълум белгиларни мужассамлаштириб, гапларнинг объекти (болам, дадаси), предмети (чақиртирмак, музқаймоқ)га ишора қилади. Шу билан бирга, ўз истагини билдириб адресатдан жавоб олишни тақозо қилувчи иллокутив актни ҳам ўз ичига олади. Гаплардаги *болам* ва *дадаси* мурожаати ва айнан шу сўзга тушган урғу жумлада “илтимос” маъносини берувчи “майлими”, “мумкинми”, “рухсат берсангиз” каби вазифаларни ўтаган.

Мурожаат мулоқот жараёни иштирокчиларининг психологик ҳолати ва ижтимоий келиб чиқишига ҳам боғлиқ бўлади. Бу эса ўз навбатида мулоқот жараёнига таъсир қилувчи дискурсда мурожаатнинг роли нечоғлик муҳим эканлигини, бинобарин, унинг дискурс оператори эканлигидан далолат беради. Мурожаат бирликларини тўғри танлаш нутқий жараёни муваффақиятли ёки муваффақиятсиз амалга оширилишига олиб келади.

Тилнинг асосий функцияси ҳамда катор вазифалари маълум даражада мурожаат билан боғланади. Мурожаат бирликлари ҳам ўз навбатида бир нечта функцияларни бажаради.

Мурожаат бирликларининг вокатив функцияси. Вокативлик нутқ жараёнида мурожаатнинг асосий интенционал функцияси бўлиб, у мулоқотчиларнинг суҳбатга киришишини ва мулоқотни давом этишини таъминлайди. Масалан:

1. – **어머니, 안녕하세요?** 저희는 경진의 친구예요. (재미있는 우리 말, 29)
[Eomeoni, annyeonghaseyo? Jeohuineun Gyeongjinui chinguyeyo.]

– **Ассалому алайкум (келинойи)**, биз Кёнг Жиннинг дўстларимиз.

– **안녕 애들아.** [Annyeong aedeul-a.]

– **Салом** болалар.

2. – **Ассалому алайкум, дада...**

– **Ваалайкум ассалом**, – кулиб туриб алик олди отаси.

Юқорида корейс ва ўзбек тилларида берилган мисоллардаги мурожаат бирликларида нутқий этикетнинг дебочаси бўлган саломлашиш акс эттирилган бўлиб, унда суҳбатни бошлаш ва давом эттириш ҳолатлари намоён бўлган.

Мурожаат бирликларининг эмоционал-экспрессив (эмотив) функцияси адресантнинг эмоционал ҳолатини намоён қилиб, кўпинча норасмий мулоқотда қўлланилади:

“그 녀석 말투가, 어른들과.....” (이효석.메밀꽃 필 무렵. 77) [Geu **nyeoseog** maltuga, eoleundeulgwa.....]

– **Ҳа ярамас!** Катталар билан қандай гаплашяпсан?

– **Аҳмоқ! Эшиак!** – Абдували алам билан чийилади. – Булар ҳаммаси бир бўлиб сени ўлдирмоқчи, тушундингми? (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 65)

Мисолларда адресатга нисбатан қаратилган **ярамас**, **аҳмоқ**, **эшиак** мурожаат бирликларида салбий муносабат англашилади.

Мурожаат бирликларининг нутқий одоб-ахлоқ функцияси. Бунда суҳбатдошларнинг танишлилик даражаси, ёш хусусиятлари ва ижтимоий мавқеи асосий кўрсаткич бўлиб хизмат қилади. Корейс халқининг узок тарихий, маданий ва ижтимоий жараёнларни ўз ичига олган нутқий одоб-ахлоқ қоидалари Конфуцийлик таълимотига асосланади. Нутқий одоб-ахлоқ стандартлари корейс халқининг менталитети ва миллий-маданий ўзига хос хусусиятларини ўзида намоён этади:

“**К** 씨는 그것을 완전히 모르셨습니까?” [Kssineun geugeos-eul wanjeonhi moleusyeosseubnikka?]

– **Жаноб К.** Ростини айтинг сиз бу ҳақда билармидингиз?

Мурожаат бирликларининг ижтимоий регламент (қоидалар, қонуният) функцияси ҳар икки тилда коммуникантларнинг ижтимоий мавқеи, ўзаро муносабати, ёши, жинси каби бир қатор омилларни ҳисобга олган ҳолда амалга оширилади. Корейс тилида мазкур функция гонорифик мурожаатлар воситасида, яъни одоб-ахлоқ қоидалари доирасида амалга оширилади. Масалан, корейслар ўз отасига **아빠/아버지** [abba/aboji] (дада) деб мурожаат қилса, дўстининг отасига **아버님** [abonim] (ота) деб мурожаат қилиши одоб меъёри ҳисобланади. Ўзбек тилида эса ўз отасига *дада*, *ота* деб мурожаат қилса, дўстининг отасига *амаки* ёки *ака* деб мурожаат қилиш ҳоллари кузатилади.

Мурожаат бирликларини коммуникатив-прагматик аспектда ўрганилишига суҳбатдошнинг эътиборини жалб қилиш, ўзаро ҳурмат кўрсатиш, нутқ вазиятида коммуникантлар ўртасида яхши муҳит яратиш каби коммуникатив мақсадларга эришишнинг бир воситаси сифатида қараш мумкин.

Корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг коммуникатив-прагматик аспектдаги таҳлили шуни кўрсатдики, нутқий вазиятларда қариндош-уруғчиликка оид мурожатлар кўп учрайди. Улар коммуникантларнинг фақатгина қариндош эканлигидан далолатгина бериб қолмасдан, балки нотаниш кишилар ўртасидаги ўзаро ҳурмат кўрсаткичи сифатида ҳам намоён бўлади.

Айтилганлар билан бирга, ўзбек дискурсида корейс мулоқотидан фарқли ўлароқ, ёш жиҳатдан кичик бўлган суҳбатдошга ёши катта сўзловчилар томонидан “тойчоғим”, “бўталоғим”, “арслоним”, “болам” каби мурожаат шакллари қўлланилади. Шунингдек, тингловчининг исмига “жон”, “хон” каби қўшимчалар қўшиб ҳам хитоб қилинади. Бундай ҳолатларда мурожаат шаклларида эркалатиш ва кичрайтириш оттенкалари юзага чиқиб, нутқнинг жозибадорлигини таъминлашга хизмат қилади.

Диссертациянинг иккинчи боби “**Корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларининг семантик-прагматик жиҳатлари**” деб номланган бўлиб, унда мурожаат бирликларининг нутқий мавзуй гуруҳлари таҳлил этилган. Хусусан, корейс ва ўзбек тилларида қариндошларга қаратилган мурожаат бирликлари, адресатнинг касб-кори ва лавозими билан боғлиқ мурожаат бирликлари ва антропоним мурожаат бирликларининг турли нутқий вазиятларга кўра қўлланилиши ўрганилган.

Тадқиқот ишида корейс ва ўзбек тилларидаги қариндошларга қаратилган мурожаат бирликлари қуйидаги уч поғонали муносабатлар асосида таҳлилга тортилди:

- 1) турмуш ўртоқлар орасидаги муносабат;
- 2) ота-оналар ва фарзандлар орасидаги муносабат;
- 3) фарзандлар орасидаги муносабат.

Турмуш ўртоқлар орасидаги муносабат. Эр-хотин муносабатларида хитоб сўзларининг хилма-хиллиги жиҳатидан корейс тили дунёда энг бой тиллардан бири ҳисобланади. Шарқона тарбиянинг ўзига хос хусусияти, айниқса, эр-хотин ўртасида қўлланиладиган мурожаат бирликларида яққол намоён бўлади. Бинобарин, Кореяда эр-хотиннинг бир-бирини исми билан чақириши табу саналади. Шу боис эр-хотинлар бир-бирига *여보* [yeobo] яъни, ўзбек тилига таржима қилинганида *азизим/азизам* дея мурожаат қиладилар. Ушбу хитоб шакли икки сўздан, яъни, *여기에 보세요* [yeogie boseyo] дан келиб чикқан бўлиб, таржимаси “бу ерга қараб юборинг” дир. Бугунги кунга келиб, мазкур мурожаат қисқарган, яъни *여보* [yeobo] *азизим/азизам* шаклида фақат эр-хотинлар орасидагина қўлланилади. Қуйидаги мисолларга эътиборни қаратинг:

아내: *여보*, 저 부부는 행복해 보이네요. [Anaе: **Yeobo**, jeo bubuneun haengboghаe boineyo.] (박인옥, 최미애. 인생 2 막까지 멋지게 사는 기술 재미, 151)

Аёл: *Азизим*, анави жуфтлик бахтли кўринаркан.

Ўзбек тилида ҳам шунга ўхшаш мурожаатларни кузатиш мумкин:

– *Бир қошиқ қонимдан кечинг, азизим!* – *Сулҳида эрини қаттиқ бағрига босди.* (Б. Худойберганов. Лафз, 45)

Қайд этилганлар билан бирга, корейс эркаклари аёлига *여보* [yeobo], 부인 [bwin], 자기야 [jagiya], 마누라 [manura], 영감 [yeongam], 집사람 [jipsaram], 애기 엄마 [aegi eomma] деб хитоб қилсалар, аёллар турмуш ўртоғига нисбатан *여보* [yeobo], 오빠 [oppa], 서방님 [seobangnim], 애기 아빠 [aegi abba] каби мурожаатларни ишлатадилар.

Ҳар иккала тилда аёлларнинг турмуш ўртоқларига исм+ака кўринишида мурожаат қилишларига ҳам гувоҳ бўлиш мумкин. Янги келин эрининг исмига *obba* (ака) сўзини қўшиб (исм + *obba*) масалан, *Sonho-obba* (Sonho ака) деб чақирганида, худди ўзбек аёлларидек, эрини ҳурматлаган бўлади. Ёки эрининг исмига ‘-ssi’ ҳурмат кўрсаткичини қўшиб, масалан, (исм+ssi) *Sonho-ssi* деб хитоб қилади. Бироқ эрнинг хотинга нисбатан ‘-ssi’ ҳурмат кўрсаткичининг қўллаши ноёб ҳодисадир. ‘-ssi’ ҳурмат қўшимчасини ўзбек тилида ифодалаш қийин. Уни баъзи ҳолатларда ўрнига кўра ‘-жон’ ёхуд ‘-хон’ деб бериш мумкин. Хусусан, ўзбеклар хотинининг исмига ‘-хон’ қўшимчасини қўшиб, масалан, *Нодирахон* ёки *Лобархон* деб чақирганда, албатта, ҳурматни англатади¹⁴.

Фақат корейс мулоқот маданиятида ўзбеклардан фарқли ўлароқ, исм+ака кўринишидаги мурожаат кўпроқ эрнинг ёши хотиндан анча катта бўлганда

¹⁴ Усманова Ш. Корейс ва туркий тилларда ундалмалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. – Тошкент: “Университет”, 2004. – Б. 76.

ишлатилади. Шунингдек, корейс ахлокий меъёрларига кўра, мазкур хитоб тарзидан бегоналар олдида фойдаланилмайди.

Оилада фарзанд туғилгач эр-хотин муносабатлари ўзгача тус олади. Уларнинг бир-бирига бўлган ҳурмати ортади. Бу ҳурмат катта фарзанднинг исмини қўшиб мурожаат қилиш орқали амалга оширилади. Жумладан, корейс тилида эр хотинига (фарзанднинг исми+엄마) 수미의 엄마 [Sumie eomma] *Сумининг онаси* = *онаси, ойиси*, аёли эса эрига (фарзанднинг исми+아빠) 수미의 아빠 [Sumie appa] *Сумининг отаси* = *дадаси*, ёки 애기 아빠 [egi appa] *боламнинг отаси* = *дадаси* деб мурожаат қилади.

Қадимги туркий халқларда кишиларнинг исмига ҳурмат билан муносабатда бўлиш шахснинг ўзига нисбатан ҳам ҳурмат-эҳтиром белгиси сифатида қабул қилинган. Бундай ҳурмат изҳор қилишнинг асосий йўли эса киши исмини айтиб чақирмасликдир. Шунга кўра туркий халқларнинг кўпчилигида ёшлар ўзидан катталарнинг, эр-хотинлар бир-бирининг исмини айтиш мумкин эмаслиги ҳақидаги расм-русумлар пайдо бўлган ¹⁵. Ёшлар катталарга қариндошлик терминлари билан, эр-хотинлар эса бир-бирига катта фарзандларининг исми ёки *онаси, отаси* каби сўзлар билан мурожаат қилган.

Мазкур хитоб шакллари ибтидоий даврлардан қолган табу қолдиғи бўлиб, у оилада эр-хотиндан кўра кўпроқ болаларнинг ота-она жуфтлигини, шериклигини, яъни болаларнинг қадрини, аҳамиятини намоён қилади.

Баъзи ўзбек оилаларида эркак аёлига катта қизининг исми билан, аёл эса эрига катта ўғлининг исми билан мурожаат қилади. Аёлига *онаси, ойиси, аяси*, эрига *отаси, дадаси, адаси* каби хитоблар воситасида мурожаат қиладиган кишилар ҳам бор:

1. “*Ойиси, бир ялтиз сомса қилсанг-чи!*” (А. Саид. Қария, 198)

2. Қани *дадаси, фотиҳа ўқиб юборинг, дея қўлларини жуфтлади*. (А.Саид. Қария, 35)

Ота-оналар ва фарзандлар орасидаги муносабат. Корейс тилида ота-онага нисбатан қўлланиладиган мурожаат сўзларини уч гуруҳга ажратиш мумкин: ўз ота-онасига, ўзгаларнинг ота-онасига ва марҳум ота-она ҳақидаги мурожаат бирликлари. Корейслар ўз ота-онасига нисбатан 아버지 [abeoji] *дада* ва 어머니 [eomeoni] *ойи* деб мурожаат қилишади. Ушбу мурожаатларнинг муқобил варианты бўлган 아버님 [abeonim] *ота(жон), дада(жон)* ва 어머니님 [eomeonim] *она(жон), ойи(жон)* шаклини эса, асосан, турмуш ўртоғининг ота-онасига, яъни қайнона ёки қайнотага, шунингдек, яқин дўстининг ота-онасига нисбатан ишлатиш мумкин.

“아버님, 어머니. 며느리가 이만 집을 떠나겠습니다.” (마농. 며느리 일기, 2) [Abeonim, eomeonim. Myeoneuliga iman jib-eul tteonagesseubnida.]

“*Дадажон, ойижон. Келинингиз (мен) энди уйдан кетади (кетаман).*”

Ўзбек тилининг Тошкент шаевасида ҳам келинлар нутқида қайнона ёки қайнотага нисбатан *ойижон* ёки *адажон* мурожаатларидан кенг фойдаланилади.

¹⁵ Бегматов Э. Номлар ва одамлар. – Тошкент: Фан, 1996. – Б. 25.

Шуни алоҳида қайд этиш жоизки, қадимда корейслар отага нисбатан 가친 [kachin], марҳум отага нисбатан 선친 [seonchin], онага нисбатан 자친 [jachin] марҳум онага нисбатан эса 모친 [mochin] мурожаат бирликларидан фойдаланганлар. Ўзбек тилида эса марҳумларга нисбатан қўлланиладиган махсус мурожаат шакли мавжуд эмас. Бироқ марҳумлар ёдга олинганда, уларнинг исмлари олдидан *раҳматлик* сўзи ишлатилади.

Корейс тилида буви ва бувага нисбатан қўлланиладиган мурожаатлар ўзбек тилига нисбатан фарқланади. Бинобарин, буви ва буванинг ота ва она томондан эканлигига қараб алоҳида атовлар қўлланилади. Ота томондан бувига – 할머니 [halmeoni], бобо, бувага – 할아버지 [harabeoji], она томондан бувига – 외할머니 [wihalmeoni], бувага эса – 외할아버지 [wiharabeoji] деб мурожаат қилинади.

Кўринадики, ўзбек тилида онанинг онаси // отанинг онаси, онанинг отаси // отанинг отаси каби тушунчалар мавжуд бўлса-да, уларни ифодалаш учун фақат икки сўз: *буви* ва *бувадан* фойдаланилади. Корейс тилида эса бу тушунчаларнинг ҳар бири алоҳида сўзлар воситасида ифодаланади. Мазкур сўзлар ўзбек тилида лакуналарни юзага чиқаради. Шу билан бирга, ўзбек тилида бувиларга *момо*, *буви*, *катта ойи* деб, буваларга эса *бобо*, *бува*, *катта дада*, *опоқдада* дея мурожаат этиш ҳоллари ҳам кузатилади.

Фарзандлар орасидаги муносабат. Корейс оиласида ака ва опаларни исми билан чақириш қатъиян ман қилинган. Кези келганда, корейс дискурсининг ўзига хос гендер тафовутларини таъкидлаб ўтиш мақсадга мувофиқ бўлади. Корейс аёлларининг нутқида 오빠 [oppa] *ака*, 언니 [eonni] *она*, корейс эркакларининг нутқида 형 [hyeong] *ака*, 누나 [nuna] *она* сингари мурожаат шакллари фарқланади. Ўзбек тилида эса қизлар ҳам, ўғил болалар ҳам *она*, *ака* мурожаатларидан айнан бир хилда фойдаланишади.

Юқорида қайд этилганлардан ташқари, корейс ва ўзбек тилларида, қариндош бўлмаган, бегона шахсларга нисбатан қариндошлик терминлари билан хитоб қилинадиган алоҳида мурожаат қатлами ҳам мавжуд. Қариндошлик терминлари нотаниш кишиларга нисбатан қўлланилганда мулоқотчилар орасида ўзаро яқинлик, самимийлик юзага чиқади.

Фикр алмашиш давомида сўзловчининг тингловчига унинг касб-хунари, амал-мансаби, унвони кабилар билан мурожаат қилиши, умуман, инсоннинг касб-хунари, амал-мансаби, бажараётган вазифасига ишора қилувчи мурожаат бирликлари тилшуносликда идентификатив (айни ўхшатиш, тенглаштириш) номинация деб юритилади¹⁶.

Ўзбек тилида касб ва унвон сўзлари кўп ҳолларда фамилия ва исмлар билан бирга (фамилия+унвон) қўлланилади. Корейс тилида 성+직 함+님 [seong+jikham+nim] фамилия+унвон+ним хитоби ҳурматнинг юқори даражасига ишора қилади.

¹⁶ Ле В.Н. Виды характеристики адресата в форме русского обращения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1989. – С. 23.

Корейс тилида лавозим билан боғлиқ мурожаатларни сўзловчи ва тингловчи орасидаги муносабат ҳамда эгаллаб турган лавозимидан келиб чиқиб, қуйидаги қолиплар асосида шакллантириш мумкин¹⁷:

1) 성+직함+(님) [seong+jikham+(nim)]

фамилия+лавозим/унвон+ним (хурмат кўрсаткичи);

2) 직함+님 [jikham+nim]

лавозим/унвон+ним (хурмат кўрсаткичи);

3) 성+이름+직함+(님) [seong + ireum + jikham + (nim)]

фамилия + исм + лавозим / унвон + ним (хурмат кўрсаткичи);

4) 성 + 이름 + (-님, -씨, -군/양) [seong + ireum + (-nim,-shi,-gun/yang)]

фамилия + исм + (-nim, -shi, -gun/yang);

5) 외래어형 (Mr/Mrs+성) [oeraeeohyeong]

ўзлашмалар (жаноб / хоним + фамилия).

Улардан баъзиларига мисол келтирамиз:

박사님, 그렇다면 주변은 바이러스가 아닐 가능성이 있다는 건가요?”
이승연이 최인규 박사에게 물었다. (이재운. 그날이 오면, 139) [Paksanim, geureohdamyeon jubyeoneun baireoseuga anil ganeungseongi issdaneun geongayo?”
Lee Seung Yeoni Cho Ein Gyu paksaege mureossda.] **Профессор**, сиз атрофда вирус мавжуд эмаслиги эҳтимоли бор деяпсизми?” Ли Синг Ён профессор Чхве Ин Гюдан сўради.

Ўзбек тилида касб-хунар ва лавозим билан боғлиқ мурожаатларни қуйидагича тасниф қилиш мумкин:

а) касб бирлиги билан мурожаат: “Касалимни даволаса бўладими, доктор?”

б) касб/лавозим бирлиги + қариндошлик терминлари: “доктор болам”, “шофёр ака”,

с) касб бирлиги + исм (исм/фамилия/отасининг исми): “Ханифа чевар”, “Ҳамшира Асророва”.

д) касб бирлиги + илтифот сўзи: “Жаноб Президент”, “Муҳтарам Президент жаноблари”.

Ўзбек тилида кишиларга касб-хунар ва лавозим билан боғлиқ мурожаат шаклларида кўра *исм-шариф* ёки *исм+ака/исм+она* кўринишида мурожаат қилиш кенг ёйилган. Корейс расмий мулоқотида ўзбек тилидан фарқли ўлароқ, *исм+ака/исм+она* қолипидан катъиян фойдаланилмайди.

Корейс тилида суҳбатдошга исм билан хитоб этилганда фамилия ва исм ёки фақат исм билан мурожаат қилинади. Исмий мурожаатларда “-ㅇ/-ㅁ” [-a/-я] чақирув келишигидан фойдаланиш ҳоллари кенг тарқалганлиги билан ажралиб туради. Масалан:

희성아, 나가 있어! (최의선. 임춘애, 145) [Hui Seong, naga isseo!]

Хэ Сонг, бу ерга чиқ!

Кўринадики, корейс тилидаги “-ㅇ/-ㅁ” [-a/-ya] чақирув келишиги ўзбек тилига таржима қилинмайди. Фақат баъзи ҳолларда вазиятдан келиб чиқиб “хой”

¹⁷ 전혜영. 한글성서 번역에 나타난 호칭어. 77 쪽.

деб таржима қилиш мумкин. Умуман, ўзбек тилида кишиларни чақиришда, эътиборини тортишда, асосан, “ҳой” чақирув сўзидан фойдаланилади:

– *Гулжаҳон опа, ҳой, Гулжаҳон опа!* - деган қўшни аёлнинг овози эшитилди. (Б. Худойбердиев. Лафз, 35)

Ўзбек тилида исм билан мурожаат этишда ҳам маълум меъёрлар мавжуд. Бинобарин, дўстона муносабатда фақат исм, ўта расмий ҳолатда ҳурмат маъносида исм ва отасининг исми қўлланади. Корейс тилида кишиларнинг исмига ота исми қўшилмайди. Шунингдек, корейс тилида ўзбек тилидан фарқли равишда исм ва фамилияларда жинс категориясининг мавжуд эмаслиги нутқда бир қатор қийинчиликларни келтириб чиқаради.

Корейс ва ўзбек тилларида исмий мурожаатларнинг умумий ва фарқли жиҳатларини қуйидаги жадвал асосида кўриш мумкин:

1- жадвал

Корейс ва ўзбек тилларида исмий мурожаатларнинг умумий ва фарқли жиҳатлари

	Корейс тилида	Ўзбек тилида
Умумий жиҳатлари	1. Исмдан сўнг “-ㅇ/-ㅁ” [-a/ya] чақирув келишиги қўшилади	1. Исмдан сўнг “-хон”, “-жон”, “-бек” каби эркалатиш-кичрайтириш қўшимчалари қўшилади.
	2. Исмий мурожаатлар «исм», “фамилия”, “фамилия+исм” каби кўринишларга эга	2. Исмий мурожаатларда “исм”, “фамилия”, “фамилия+исм” каби кўринишларни учратиш мумкин
Фарқли жиҳатлари	1. Корейс тилида «исм+фамилия», «исм» ларга ҳурматни билдирувчи “-씨” [-shi] қўшимчасини қўшиб мурожаат қилиш ҳолатлари мавжуд	1. “Исм+фамилия”, “исм” ларга ҳурматни билдирувчи қўшимча қўшиб мурожаат қилиш ҳолатлари мавжуд эмас
	2. Инглиз тилидан ўзлашаган “미스터/미스” мистер/мисс <i>жаноб/хоним</i> сўзларини фамилиядан олдин қўшиб, мурожаат сифатида фойдаланиш мумкин	2. Инглиз тилидан ўзлашган “미스터/미스” мистер/мисс <i>жаноб/хоним</i> сўзларини фамилиядан олдин қўшиб, мурожаат сифатида фойдаланилмайди
	3. “Исм+отасининг исми” каби мурожаат мавжуд эмас	3. “Исм+отасининг исми” каби мурожаат мавжуд бўлиб, асосан иш жойида бошлиқ ходимларга мурожаат қилишда фойдаланилади

Диссертациянинг учинчи боби “**Мурожаат бирликларида эмоционал-экспрессивликнинг ифодаланиши**” деб номланган. Унда мурожаатлар бирликларида эмоционаллик ва коннотацияларнинг ифодаланиши масаласи тадқиқ этилган.

Корейс тилшунослигида мурожаат бирликларининг эмотив функцияси деярли ўрганилмаган. Буни Же Хё Бонг (제효봉)нинг “Корейс тилида мурожаат бирликларининг эмотив функцияси ҳақидаги назария ҳалигача ишлаб чиқилмаганлиги”¹⁸ ни афсус билан қайд этишида ҳам кўришимиз мумкин. Шу маънода тадқиқот ишимизнинг мазкур бўшлиқни тўлдиришга хизмат қилишига умид қиламиз.

Мурожаат бирликларининг номинатив, коммуникатив сингари энг муҳим функциялари қаторида эмотив функция ҳам етакчилик қилади. Маълумки,

¹⁸ 제효봉. 한국어 호칭어 교육 방안 연구. 서울대학교 국어교육연구소. 서울, 2010. 274 쪽.

мурожаат бирликлари суҳбатдошга бўлган субъектив баҳони ифодалашда ўзига хос индикатор вазифасини ўтайди. Адресант ва адресат мулоқот жараёнида нуткий вазият, эмоционал ҳолат ва ўзаро муносабатдан келиб чиқиб, нутқда салбий ёки ижобий мурожаат бирликларини танлайди. Айнан мана шу нуктада мурожаат бирликларининг эмотив функцияси юзага чиқади.

Юқоридаги фикрлардан келиб чиққан ҳолда, мурожаат бирликларининг эмотив функциясини қуйидаги турларга ажратиш мумкин:

1. Нутқда турли лексик бирликлар ёрдамида экспрессивликни ҳосил қилиш мумкин. Корейс тилида:

“어, 이사람 취했군, 그만두세.”

“이놈아, 이걸 먹고 취할 내냐, 어서 더 먹어.” 하고는 치삼의 귀를 잡아치며 취한 이는 부르짖었다. 그리고 술을 붓는 열다섯 살 됴직한 중대가리에게로 달려들며, “이놈, 오라질놈, 왜 술을 붓지 았어.” 라고 야단을 쳤다. (현진건. 운수 좋은 날, 222). [Eo, isaram chwihaessgun, geumanduse.” “Inoma, igeol meoggo chwihal naenya, eoseo deo meogeo.” hagoneun Chisamui gwireul jabachimyeo chwihan ineun buleujijeossda. geurigo sureul busneun yeoldaseos sal doemjighan jungdaegaliegelo dallyeodeulmyeo, “**Inom, orajilnom**, wae sureul busji anheo.” rago yadaneul chyeossda]

– Вой, маст бўлиб қолибсан-ку. Бўлди қил!

– Э, бунинг нимасига маст бўламан?! Қани, сен ҳам ич! - деб бақирди у ва Чхисамнинг қулогидан ушлашга уринди. Ҳе ёқ, бе ёқ, у май қуйиб бераётган ўн беш яшар тақирбош болакайга ташилди: – **Ҳой, мишиқи!** Нега қуймаяпсан?

Ўзбек тилида:

– **Эҳ каллаварам**, шунгаям ақлинг етмадими?! –деб койиди Анпон чол. – **Эҳ, мияси айниган чол!**... (А.Саид. Қария, 141)

2. Атоқли отларни бир неча маротаба қайтариш орқали нутқда экспрессивликни ошириш мумкин. Корейс тилида:

– 야! 아다다야, 아다다야! 너, 돈 돈 안 건새 해? 돈, 돈 말이야 돈(계용목. 백치 아다다, 200). [Ya! Adadaya, Adadaya! Neo, don don an geonsae haen? Don, don mariya don.]

– **Ҳой, Адада, Адада!** Пулимни нима қилдинг? Сендан сўраяпман, пулим қани?! – дея бақира бошлади у ҳали етиб келмасидан.

Ўзбек тилида:

– **Эҳ, Абдаз, Абдаз...** Шоқирдай, Молдахматдай одамларнинг юзини ерга қаратдинг–а! (А.Саид. Қария, 82)

3. Адресантни суйиб-эркалаш ҳамда пейоратив лексика орқали эмотив функция юзага чиқиши мумкин. Корейс тилида суйиб-эркалаш маъносида:

우리 아들이, 이리 와, 았아 봐. (엄마의 나무, 23) [**Uri adeura**, iri wa, anja bwa.]

Болажоним, кел бу ерга. Ўтир.

Пейоратив лексика билан:

이 흉측한 병어리 같으니, 내 여편네를 건드려!” 하고 부시쌈지를 빼앗아서 갈갈이 찢어 뒷간에 던졌다. “그리고 이놈아! 인제는 주인도 몰라 보고 막 친다!

이런 것은 죽여야 해.” (나도향. 병어리 삼룡이 156). [I hyungcheughan **beongeori gateuni**, nae yeopyeonneroul geondeuryeo!” hago busissamjireul ppaeasaseo galgali jjiyeo dwisgane deonjyeosda. “Geurigo inoma! Injeneun juindo molla bogo mag chinda! Ireon geoseun jugyeoya hae.]

– Сен ҳали, **нонкўр, соқов!** Менинг хотинимга ҳимоячи бўлиб қолдингми? Энди сени шундай урайки, отам ҳам сезмасинлар!

Ўзбек тилида мамнуният маъносида:

– **Меҳрибон дадажонимдан!** – Зулфия чопа келиб отасини қучоқлаб олади, чўлтиллашиб ўна кетади. (Э.Аъзам. Жаннат ўзи қайдадур, 35)

Мисоллар таҳлилидан аён бўладики, эмотивлик турли лексик бирликлар, атоқли отларни такрорлаш, адресатни суйиб эркалаш ҳамда пейоратив лексика ёрдамида ифодаланади. Мурожаат бирликларининг эмотив функцияси ёрдамида нутқнинг иллокутив ва перлокутив мақсади амалга оширилади.

Коннотация барча тилларда кузатилувчи универсал тил ҳодисаси бўлиб, у ўзида тилнинг экспрессив-эмоционал имкониятларини акс эттиради. Коннотация баҳоловчи, эмотив, эмоционал, экспрессив, ассоциатив, каби бир нечта таркибий қисмларни ўз ичига олиб, булар ўз навбатида мурожаат бирликларида ҳам ўз аксини топади. Коннотациянинг ушбу элементлари мурожаатнинг объектив мазмунини тўлдирадиган воситалар бўлиб хизмат қилади. Коннотациянинг метафора, метонимия, синекдоха, маъно кўчиши, морфологик ҳамда фонологик сингари ифодаланиш усуллари мавжуд.

Коннотацияни ифодалашда метафорик усул сермахсуллиги билан ажралиб туради. Бу усулда ифодаланган коннотатив маъно муайян халқнинг, миллатнинг урф-одати, қадриятлари, географик муҳити билан боғлиқ бўлади. Масалан, 개 [gae] *ит*, 돼지 [dweji] *чўчқа*, 물고기 [mulkogi] *балиқ*, 거북이 [kobugi] *тошбақа*, 토끼 [tokki] *қуён* ва ҳ.к. ҳайвон номлари ўз маъносидан ташқари, кўчма маънода, яъни метафора усулида кенг қўлланилади. Мисолларга эътибор қаратинг:

1. 년 개새끼 전부 알고 있었어? (예문 사전) [Neon gaesaekki jeonbu algo iss-eoss-eo?] *Сен ҳайвон (итвачча) ҳаммасини билар экансанда?*

2. – Шу ерни ҳам ҳаром қилдингми, **ҳайвон!** – деди Асадбек унга қарамай. Бўтқа хўжайин тикилиб турган нуқтага қараб, жони чиқиб кетгудай бўлди. (Т.Малик. Шайтанат 1, 36)

Келтирилган мисолларнинг ҳар иккаласида ҳам *ҳайвон* сўзи ишлатилган бўлиб, у орқали салбий маъно акс этган. Корейс тилида *ҳайвон* аслида 동물 [tongmul] бўлиб, бу сўз билан мурожаат қилинмайди. Адресатга бўлган салбий муносабатни билдиришда, асосан, 개새끼 [kesekki] қўлланилади. Юқоридаги мисолда 개새끼 [kesekki] *ит боласи*, *итвачча* сўзи ишлатилган бўлиб, ундан ҳақорат маъносини англашилади. Корейс тилида қарғиш, ҳақорат сўзлари кўпинча 개 gae *ит* сўзи билан ифодаланади:

“이런 개 같은 년!” [Ireon gae gateun nyeon!]

“개 같은 년”이라는 욕설을 들은 아내는 남편을 향해 더 높은 목소리로 공격했다. [“ Gae gateun nyeon”iraneun yogseoreul deureun anaeneun nampyeoneul

hyanghae deo nopeun mogsorilo gonggyeoghaettda.]

“넌 개 보다는 못한 놈이야!” (권택조. 흑광, 23) [Neon **gae bodado mothan nomiya!**]

“**Ҳа, итга ўхшаган...!**”

“**Итга ўхшаган**” деган сўкинишини эшитган аёли ўша захотиёқ эрига қарата янада баланд овозда “ҳужум” қилди.

“**Сен итдан ҳам баттарсан!**”

Ҳайвон болаларининг номлари фарзандларни суйиб эркалашда ижобий маънода кенг қўлланиладиган мурожаат бирликлари ҳисобланади. Чунончи, корейс тилида 새끼 [sekki] (барча ҳайвонларнинг боласи учун), 강아지 [kangachi] кучукча, 아기 돼지 [agi dwaeji] чўчка боласи каби мурожаатлар сермахсул ишлатилиб, онанинг фарзандга бўлган меҳри, самимиятини ифодалашга хизмат қилади¹⁹. Фикримизни қуйидаги мисол билан қувватлашга ҳаракат қиламиз:

우리 아기 돼지 뭐 하고 있니? (예문 사전) [Uri agi dwaeji mwo hago issni?]

Менинг **чўчкачам** нима қиляпти?

Чўчка корейс халқи учун ижобийликни ифода этса-да, ўзбек халқида аксинча, чўчка ҳаромлик, ифлослик, семизлик каби ассоциацияларни юзага чиқаради. Худди шундай ўзбек халқининг ўз фарзандини қўзичоқ, тойчоқ каби мурожаатлар билан суйиб эркалаши корейс халқи учун ёт тушунча ҳисобланади:

– Эндигина уйқудан турган беиш яшар боладан онаси сўради: “Шокиржон болам, саломинг қани? Ҳар куни салом берардинг-ку **тойчоғим?**” (У.Алимов. Ёшлар келажагимиз.)

Коннотатив маънога эга бўлган мурожаат бирликларининг семантик майдони жуда кенг бўлиб, уларни қуйидаги гуруҳларга ажратиш мумкин:

2-жадвал

Коннотатив маънога эга бўлган мурожаат бирликлари

Гуруҳ	Корейс тилида	Ўзбек тилида
1.Эркалаш-суйиш маъносида:	우리 새끼 왔구나 ... 이리 와, 안아 보자. (박승현. 엄마의 나무. 16) [Uri saekki wakguna ... iri wa, ana boja]. Болажоним келибдику ... кел, бир кучоқлай.	– Вой ўзимнинг қочоқ боламдан айланай, вой ўзимнинг ширин боламдан ўргилай. У лўтиллаб келиб мени бағрига босди. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 550)
2. Далда бериш, қўллаб-қувватлаш маъносида:	임춘애, 정신 똑바로 차려! (최의선. 임춘애. 147) [Im Chunaе, jeongsin ttogbarо charyeo!] Им Чуне , ўзингни қўлга ол!	– Баракалла, Анпон!... (А.Саид. Қария, 123)
3. Ғазаб, ҳақорат, дўқ-пўписа маъносида:	개새끼, 한테나 잡혀가라! (나도향. 꿈. 25) [Gaesaekki, hantena jabhyeogala!] Итвачча , жин урсин сени!	– Ўв, итвачча! Оқсоқолнинг гулдурга овозидан сесканиб кетдим. Ҳайкалдек қотиб турган Башир опанингтинжигга баттар тикқилдим. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 550)

¹⁹ Одатда, корейс маданиятида чўчка бойлик, омад рамзи ҳисобланади. Шунинг учун ҳам янги уйга қўчган ёки янги машина сотиб олган кишиларга чўчқанинг калласи тортиқ қилинади. Ёки тушда чўчка кўриш хайрли саналади.

4. Кесатиш маъносида:	치삼은 의아한 듯이 김 침지를 보며, “여보게, 또 붓다니, 각각의 별써 너 잔씩 먹었네, 돈이 사십 전일세.” 라고 주의시켰다. (현진건. 운수 좋은 날, 44) [Chisameun uiahan deusi Kim Cheomjireul bomyeo, “Yeoboge, tto butdani, gaggagui beolsseo neog janssig meogeonne, doni sashib jeonilse” rago juuisikyeottda.] <i>Чхисам Ким Чхомжи томонга ола қараи қилиб, уни огоҳлантирди: Хой, бойвачча, ҳар бирингиз тўрт косадан ичдингиз, бу қирқ чон бўлади.</i>	– <i>Ўх-хў! Жа осмондасиз-ку, йигит!</i> (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 6)
5. Камситиш маъносида:	그리고 술을 붓는 열다섯 살 됴직한 중대가리에 게로 달려들며, “이놈, 오라질놈, 왜 술을 붓지 않아.” 라고 야단을 쳤다. (현진건. 운수 좋은 날, 222). [Geurigo sulreul busneun yeoldaseot sal doemjighan jungdae gariegero dallyeodeulmyeo, “Inom, orajilnom, wae sureul bujji anheo.” rago yadaneul chyeottda.] <i>Ҳе ёқ, бе ёқ, у май қуйиб бераётган ўн беи яшар тақирбоиш болакайга таиланди: – Хой, мишиқи! Нега қуймаяпсан?</i>	– <i>Ҳе, ношуд! Шуларни ҳам эплаб ишга солмагин! Бунақада юз йилда ҳам битмайди уйинг. (Т.Малик. Шайтанат. 1 қ. 138)</i>
6. Мазох қилиш маъносида:	바보, 바보, 바보! 내가 미쳤지. 왜 핸드폰을 싣탁에... [Pabo, Pabo, Pabo! Naega michyeottji. wae haendeuponeul shitag-e-...] <i>Эҳ, тентак, тентак! Сен эсингни еганмисан, нега телефонни стол устига...</i>	– <i>Аҳмоқ. Пулинг кўп-у, аммо ақлинг кам. У нима деди, ўзим тинчитаман, дедими? (Т.Малик. Шайтанат. 1 қ. 163)</i>

Умуман, ҳар бир тилда қўшимча маънолар, яъни коннотацияларнинг юзага келиши табиий ҳодисадир. Коннотациялар, асосан, тил соҳибларининг тафаккурида пайдо бўладиган ассоциациялар воситасида ҳосил бўлади. Зеро, ҳар бир халқнинг ўзига хос миллий қадриятлари, урф-одатлари, тасаввурлари ва ҳ.к.лар бевосита тилда ўз аксини топади.

ХУЛОСА

1. Корейс тилида “мурожаат” тушунчасини англатиш учун умумий 청호 [jeongho] терминидан фойдаланилади. Бироқ ўзбек тилидан фарқли ўлароқ, 청호 [jeongho] (мурожаат) 호칭어 [hochingeo] ва 지칭어 [jichingeo] каби мурожаат турларини ўз ичига олади. 호칭어 [hochingeo] – адресатга тўғридан-тўғри, 지칭어 [jichingeo] эса – адресатга учинчи шахс ҳақида гапирганда мурожаат қилишни англатади ва ўз навбатида, суҳбатдошга нисбатан ҳурматни ифодалашда алоҳида мурожаат шаклларида истифода этилишини кўрсатади. Мазкур ҳолат корейс халқининг миллий менталитети ва корейс жамиятининг ўзига хос поғонали хусусияти билан изоҳланади.

2. Дискурс ўз ичига “оператор” ва “маркер” тушунчаларни ҳам қамраб олади. Операторлар дискурс қисмлари орасидаги мувофиқликни яратиб, дискурснинг грамматик ва маъно уйғунлигини ҳосил қилади ва бу билан улар орасидаги бирликларнинг мазмун яхлитлигини таъминлайди. Операторлар ўз ичига нутқдан кўзланаётган мақсадга эришиш учун фойдаланиладиган у ёки бу лексик қатлам, қўшимчалар, боғловчилар, хис-ҳаяжон сўзлар ва мурожаатларни қамраб олади. Бу ўз навбатида нутқнинг қўшимча мазмун касб этишига, бўёқдорлигини оширишга хизмат қилади. Нутқда мурожаат бирликлари дискурснинг оператори сифатида

намоён бўлиб, сўзловчининг яратилган матнга изохларини, муносабатини ифодалайди.

3. Корейс ва ўзбек нутқий мулоқотида мурожаат бирликларининг қўлланилишида коммуникантлар орасидаги муносабатларни тартибга солиб турувчи воситалар, чунончи, суҳбат тури (расмий, норасмий); суҳбатдошларнинг танишлилик даражаси (нотаниш, қисман таниш, яқиндан таниш); суҳбатдошга бўлган муносабат (ҳурмат, эъзоз, нейтрал, фамильяр, норасмий-дўстона ва ҳ.к.); сўзловчининг характеристикаси; адресатнинг характеристикаси; суҳбат жойи (уйда, кўчада, мажлисда ва ҳ.к.), шунингдек, мулоқотдошларнинг ёши, жинси, лавозими ва ҳ.к. ижтимоий омиллар асос бўлиб хизмат қилади.

4. Корейс ва ўзбек тилларида қариндош-уруғчилик билан боғлиқ мурожаат бирликлари ота ва она томондан қариндошлик мурожаатларига ажралади. Шунингдек, ҳар икки тилда никоҳгача ва никоҳдан кейинги қариндошлик мурожаат шакллари фарқланади. Корейслар ўз ота-онасига 아버지 [abeoji] *дада* ва 어머니 [eomeoni] *ойи*, қайнонага 어머니님 [eomeonim] *она(жон)*, *ойи(жон)*, қайнотага эса [아버님] abeonim *ота(жон)*, *дада(жон)* деб мурожаат қилишади. Бу ўзбек келинлари нутқидаги *ойижон*, *дадажон* мурожаатларига муқобил бўла олади.

5. Корейс ва ўзбек нутқий мулоқотида эр-хотинлар орасида мурожаатларнинг қўлланилишида муайян табулар кузатилади. Бинобарин, ҳар икки маданиятда ҳам қадимдан эр-хотинлар бир-бирининг исмини айтиши тақиқланган. Шунга кўра, корейс муомала маданиятида фарзанд туғилгач, эр хотинига (фарзанднинг исми+엄마) ... *онаси*, *ойиси*, аёли эса эрига (фарзанднинг исми+아빠) 수미의 아빠 ... *отаси*, *дадаси*, ёки 애기 아빠 [egi appa] *боламнинг отаси*, *дадаси* деб мурожаат қилади. Ўзбек мулоқотида эса эр-хотинлар бир-бирига катта фарзандларининг исми билан ёки *онаси*, *отаси* каби сўзлар билан мурожаат қилишади. Бундай мурожаатлар оилада эр-хотиндан кўра кўпроқ болаларнинг ота-она жуфтлигини, шериклигини, яъни болаларнинг қадрини, аҳамиятини намоён қилади.

6. Корейс оиласида буви ва буваларнинг ота томондан ва она томондан эканлигига қараб турлича номланади. Ота томондан *бувига* – 할머니 [halmeoni], *бобо*, *бувага* – 할아버지 [harabeoji] деб мурожаат қилинса, она томондан *бувига* – 외할머니 [wihalmeoni], *бувага* эса – 외할아버지 [wiharabeoji] деб мурожаат қилинади. Ўзбек тилида корейс тилидан фарқли равишда, она томондан *бобо* ва *бувиларга* махсус мурожаат шакли мавжуд эмас. Бу ҳолат ўзбек тилида лакуналарнинг воқеланишига сабаб бўлади.

7. Корейс ва ўзбек оила дискурсида ака-ука, опа-сингил мурожаатлари орасида гендер тафовутлари кузатилади. Жумладан, корейс аёлларининг нутқида 오빠 [oppa] *ака*, 언니 [eonni] *опа*, корейс эркакларининг нутқида 형 [hyeong] *ака*, 누나 [nuna] *опа* сингари мурожаат шакллари фарқли қўлланилади. Ўзбек аёллари ва эркаклари нутқида эса *ака* ва *опа* мурожаатлари тафовутсиз, бирдек ишлатилади.

8. Корейс ва ўзбек дискурсида мурожаат бирликлари симметрик (бир поғонали, тенг бўлган муомала) ҳамда асимметрик (турли поғонадаги, тенг

бўлмаган муомала) даражаларда ифодаланади. Ҳар иккала тилда ҳам асимметрик даража, асосан, расмий муомалада юзага чиқади. Корейс ва ўзбек мулоқотидаги мурожаат бирликларининг асимметрик тизими жамиятдаги поғонали муносабатлар асосида вужудга келган.

9. Ўзбек расмий мулоқотида мурожаатнинг ҳурмат маъноси кўпинча *ҳурматли, муҳтарам* сўзлари билан, корейс мулоқотида эса *-nim* кўрсаткичи билан ифодаланади. Ўзбек расмий мулоқотида “исм+ака” ва “исм+опа” қолипидаги мурожаат бирликлари кенг тарқалган бўлса, корейс расмий мулоқотида “исм+ака” ёки “исм+опа” қолипидаги мурожаат бирликларини мутлақо қўллаб бўлмайди. Корейс мулоқотида “исм+ака” ёки “исм+опа” қолипидан фақат ўта самимий муносабатлардагина фойдаланиш мумкин.

10. Жинс категорияси антропонимикада кузатилса-да, у мурожаат бирликларида ўзига хос тарзда намоён бўлади. Ўзбек антропонимикасида махсус индикаторларнинг мавжудлиги жинс категориясини фарқлашга имкон беради. Хусусан, ўзбек фамилияларида жинс категорияси *-ов, -ев* (эркаклар учун), *-ова, -ева* (аёллар учун), шунингдек, отасининг исмига *-вич, -на* қўшимчаларини бириктириш ёки *фалончи қизи, фалончи ўғли* сингари индикаторлар воситасида ифодаланади. Корейс антропонимикасида жинс категориясини аниқлаш алоҳида мураккаблик касб этади. Бинобарин, корейс фамилияларида жинсни ифодаловчи махсус индикаторлар мавжуд эмас. Айни фамилия эркак ва аёлларга нисбатан бирдек қўлланилади.

11. Корейс ва ўзбек тилларидаги мурожаат бирликларининг эмотив функцияси кишиларнинг руҳий ҳолатлари, ички кечинмалари, хоҳиш-истаги, ҳистуйғулари, эмоцияларда ўз аксини топади. Эмотивлик турли лексик воситалар, хусусан, атоқли отларни такрорлаш, адресатни суйиб эркалаш ҳамда пейоратив лексика ёрдамида ифодаланади. Мурожаат бирликларининг эмотив функцияси ёрдамида нутқнинг иллокутив ва перлокутив мақсади амалга оширилади. Шунингдек, мурожаат бирликларининг эмотив функцияси эмоционал ишонтириш ва эмоционал ташвиқот каби прагматик стратегияларга асосланади.

12. Коннотация баҳоловчи, эмотив, эмоционал, экспрессив, ассоциатив, каби бир нечта таркибий қисмларни ўз ичига олиб, булар ўз навбатида мурожаат бирликларида ҳам ўз аксини топади. Коннотациянинг ушбу элементлари мурожаатнинг объектив мазмунини тўлдирадиган воситалар бўлиб хизмат қилади. Коннотациянинг метафора; метонимия; синекдоха; маъно кўчиши; морфологик ҳамда фонологик сингари ифодаланиш усуллари мавжуд. Корейс ва ўзбек тилларининг мурожаатларида қайд этилган усуллар орасида метафорик усул кенг тарқалганлиги билан ажралиб туради. Зеро, метафорадаги баҳоловчи коннотация лисоний жамоа тасаввурида объектни “яхши-ёмон” диапазонида идрок қилинишига ёрдам беради.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019. Fil/Tar.21.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АШИРБАЕВА ДИЛОРАМ РАВШАНОВНА

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЕДИНИЦ ОБРАЩЕНИЯ В
КОРЕЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ДИСКУРСЕ

10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

Ташкент – 2022

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № B2019.2.PhD/Fil844

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете востоковедения.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета www.tsuos.uz и Информационно-образовательном портале www.ziyounet.uz.

Научный руководитель: **Усманова Шоира Рустамовна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Содилов Косимжон Позирович**
доктор филологических наук, профессор
Каланова Дилноза Тимуровна
доктор философии по филологическим наукам (PhD)

Ведущая организация: **Институт узбекского языка, литературы и фольклора АН РУз**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2023 г. в ____ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 по присуждению ученых степеней при Ташкентском государственном университете востоковедения по адресу: 100060, г. Ташкент, ул. Шахрисабзская, 16. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871) 233-52-24; e-mail: : info@tsuos.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета востоковедения (зарегистрирована за № ____). Адрес: 100060, г. Ташкент, ул. Шахрисабзская, 16. Тел.: (99871) 233-45-21).

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2022 года.

(Протокол реестра рассылки № ____ от «__» _____ 2022 года.)

А.М. Маннонов
Председатель Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
филол. наук, профессор

Р.А. Алимухамедов
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
филол. наук, доцент

Х.З. Алимова
Председатель Научного семинара при
Научном совете по присуждению ученых
степеней, доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. За последние годы развитие мировой лингвистики отмечено множеством исследований, посвященных анализу дискурса. Актуальность исследований в данном направлении обусловлена определением особого места речевой деятельности, в процессе которой успешно достигаются коммуникативные цели.

В мировой лингвистике использование форм и единиц обращений к собеседнику является одним из важных вопросов дискурса, когда пристальное внимание уделяется изучению факторов, обеспечивающих эффективность речи, в частности, социальное происхождение, возраст, пол, профессия и должность коммуникантов. Кроме того, не стали исключением и вопросы статусно-иерархических отношений, выражения родственной близости и форм почтительного обращения (категория вежливости) между участниками коммуникации.

Современная корейская и узбекская лингвистика представлена научными исследованиями, посвященными коммуникативно-функциональным особенностям, семантико-прагматическим аспектам единиц обращения и передаче в них эмоционально-экспрессивных значений. Однако в корейском и узбекском языках отсутствуют сравнительные исследования форм и единиц обращения, дискурса. Следует особо отметить, что единицы обращения являются неотъемлемой частью как в официальной речи, так и социально-бытовом общении, что требует всестороннего глубинного изучения. Сравнительное изучение единиц и форм обращения позволит выявить сходства и различия исследуемых нами языков, а также и специфику каждого языка в отдельности, что, в конечном счете, позволит найти решения в вопросах коммуникативного, когнитивного языкознания, социолингвистики и лингвокультурологии, что, безусловно, доказывает актуальность данного исследования.

Данная диссертация служит реализации задач, обозначенных в Указах и Постановлениях Президента Республики Узбекистан, в частности, в Указе № УП-5847 “Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года” от 8 июня 2019 года, Постановлениях № ПП-3775 “О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах” от 5 июня 2018 года, № ПП-2909 “О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования” от 20 апреля 2017 года, № ПП-5117 “О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан” от 19 мая 2021 года, а также других нормативно-правовых актах данной отрасли.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Социальное, правовое, экономическое, культурное, духовно-нравственное развитие информатизированного общества и демократического государства и пути их реализации».

Степень изученности проблемы. Периоды развития лингвистической науки характеризуются разнообразием подходов к изучению форм и единиц обращения. В зарубежных исследованиях чаще всего наблюдалась тенденция изучения социолингвистических, психолингвистических и коммуникативно-прагматических аспектов в сравнении языков¹ особенно с русским языком².

В корейском языкознании исследования единиц и форм обращения выполнены не только в социалингвистическом, коммуникативно-прагматическом изучении, но и в плане обучения корейскому языку. Изучение обращения как социалингвистического явления получили отражение в работах корейских ученых Пак Гап Су (박갑수), Хванг Бона Ёнг (황보나영), Ванг Хан Сок (왕한석), Канг Жу Ёнг (강주영), Хванг Жук Рюн (황죽륜 Hwang J.-R.) и др.³ Согласно исследованию Пак Жонг Ун (박정운), сравнение единиц и форм обращения в корейском и английском языках выполнено в рамках выявления их коммуникативно-прагматических особенностей⁴. В научных работах Ли Сон Хва (이선화), Пак Санг Чон (박상천), Жон Хе Ёнг (전혜영), Ко Сонг Хван (고성환) изучены и вопросы обучения форм обращения в корейском языке⁵.

В отечественной корейской лингвистике единицы обращения и их коммуникативные возможности отражены в научных работах Н.Д.Ким, Д.К.Аббасовой⁶ и др.

¹ Brown R., Ford M. Address in American English // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 62. 1961. – P. 375-385; Poyton C. Terms of Address in Australian English // *Australian English* – St. Lucia. – P. 55-69; Slobin D.I., Miller S.H., Porter L.W. Forms of Address and Social Relations in a Business Organization // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1968, № 8. – P. 289-293; Paulston Ch. B. Pronouns of Address in Swedish: Social class, Semantics and Changing System Text. // *Language In Society*. – London, 1974. Vol. 5. №3. – P. 359-386; Stone G. Address in Slavic Languages. – SEER. 1977. Vol. 55, № 4. – P. 491-505; Wootton A. J. Children's use of address terms. Adult-child conversation. – New York, 1981. – P. 142-158.

² Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. – Саратов, 1987; Рыжова Л.П. Обращение как компонент коммуникативного акта: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: ИРЯ им А.С.Пушкина, 1982; Полонский А.В. Категориальная и функциональная сущность адресатности (на материале русского языка в сопоставлении с польским): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Орёл, 2000; Глаголева Н.М. Функционально-семантическое поле обращения в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Таганрог, 2004; Дорофеева А.В. Английское обращение в системе и в дискурсе: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2005; Балакай А.А. Этикетные обращения: функционально-семантические и лексикографические аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новокузнецк, 2005; Глаголева Н.М. Функционально-семантическое поле обращения в современном русском языке: Дис. ... канд. филолог. наук. – М.: РГБ, 2005; Кожухова Л.В. Обращение как индикатор характера социальных и межличностных отношений: структурно-семантический и функциональный аспекты. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2009.

3 박갑수. 국어 호칭의 실상과 대책. 국어생활. 국립국어연구원. 1989; 황보나영. 현대 한국어의 사회언어학적 연구. 국어연구. 서울. 1993; 박정운. 한국어 호칭어 체계. 사회언어학. 한국사회언어학회 1997; 왕한석, 김희숙, 박정은, 김성철, 채시영, 김혜숙, 이정복. 한국 사회와 호칭어. 역락. 2005; 이선화. 공공장소에서 한국어 호칭 연구. 연세대학교 석사논문. 2002; 강주영. 방승언어의 호칭어 사용 양상 연구. 대구가톨릭대학교 석사학위논문. 2009; Hwang J.-R. Role of sociolinguistics in foreign language education with reference to Korean and English terms of address and levels of deference. Doctoral dissertation, University of Texas at Austin. 1975.

⁴ 라바노예브 자블론.우즈베크어의 호칭어·지칭어 비교 연구. 중부대학교 인문산업대학원 한국어학과. 2019.

5 이선화. 공공상황에서의 한국어 호칭어 연구, 연세대학교 대학원, 석사학위논문. 2002; 박상천. 한국어 호칭 교육 방안 연구. 경희대학교 석사학위논문. 2004; 전해영. 한국어 호칭어의 교육 내용과 과제, Korean 연구와 교육 (1호), 이화여자대학교 한국어문화연구소; 한글성서 번역에 나타난 호칭어; 고성환. 호격 구성의 기능과 화용적 특성 및 연결 제약. 한국어의미학회, 2005.

6 Ким Н.Д. Типы предложений по коммуникативной целеустановке в современном корейском языке. Дисс...доктора филол. наук. – Ташкент, 2018; Аббасова Д.К. 우즈베크어-한국어 번역에 나타난 복합문의 특성 연구. 서울. 2021. (Ўзбек тилидан корейс тилига таржимада қўшма гапларни беришнинг ўзига хосликлари: Филол. фан. бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Сеул, 2021.

В узбекском языкознании единицы и формы обращения рассматривались как член предложения, именуемое как *ундалма* (грамматическое обращение). В частности, в исследовании А.Р.Сайфуллаева приведено определение обращения, его лексико-семантические и морфологико-синтаксические особенности⁷. В работе Х.Дониёрова и Б.Йулдошева получили отражение вопросы социальной значимости обращения⁸, а Ш.Искандаровой и С.Муминовым единицы обращения изучены в ракурсе этики коммуникации⁹. Согласно З.Акбаровой, следует обратить внимание не только на *ундалма* (грамматическое обращение), но и на вокативные, вопросительные и побудительные предложения, выступающих в качестве форм обращения, а также и экстралингвистические, психоллингвистические функции¹⁰. В исследовании Н.Ахмедовой изучены семантическое строение единиц обращения, пропозиция, прессупозиция, а также вопросы коннотации¹¹. Кроме того, в некоторых работах Ш.Р.Усмановой сравнивались формы обращения в корейском и узбекском языках¹². Однако, несмотря на наличие исследований в отечественной лингвистической науке, единицы и формы обращения не проводились в рамках сравнения коммуникативно-функциональных, семантико-прагматических и эмоционально-экспрессивных особенностей в корейском и узбекском языках, что подтверждает актуальность проведенного нами исследования.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Данное исследование выполнено в рамках научно-исследовательского плана Ташкентского государственного университета

Цель исследования заключается в изучении единиц обращения и выявления социально-иерархических факторов в реализации единиц обращения в корейском и узбекском языках.

Задачи исследования заключаются в следующем:

обосновать функции обращений в качестве оператора дискурса;

выявить коммуникативно-функциональных особенностей единиц обращений в корейском и узбекском языках;

определить речевые тематические группы единиц обращения в корейском и узбекском языках;

раскрыть семантико-прагматические аспекты единиц обращения в корейском и узбекском языках;

выявить коннотативные значения единиц обращения в корейском и узбекском языках.

⁷ Сайфуллаев А.Р. Ҳозирги ўзбек адабий тилида ундалма. – Тошкент: Фан, 1968.

⁸ Дониёров Х., Йулдошев Б. Адабий тил ва бадиий стиль. – Тошкент: Фан, 1988. – Б. 190-204.

⁹ Искандарова Ш. Ўзбек нутқ одатининг мулоқот шакллари: Филол.фанл. номз. ... дисс. – Тошкент, 1993; Мўминов С. Ўзбек мулоқот хулқининг ижтимоий-лисоний хусусиятлари: Филол. фанл. докт. ... дисс. – Тошкент, 2000.

¹⁰ Акбарова З.А. Ўзбек тилида мурожаат шакллари ва унинг лисоний тадқиқи. Филол. фан. номз... дис. –Тошкент, 2007.

¹¹ Ахмедова Н.Ш. Ўзбек тилида мурожаат бирликларининг семантик-коннотатив тадқиқи. Филол. фан. номз... дис. – Тошкент, 2008. – Б. 6.

¹² Усманова Ш. Корейс ва туркий тилларда ундалмалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. – Тошкент: “Университет”, 2004. – Б. 74-77; Усманова Ш. Ўзбек ва корейс тилларида расмий мурожаат шакллари // Лингвист / Илмий мақолалар тўплами. III. – Тошкент, 2012. – Б. 162-166.

Объектом исследования выбраны единицы обращения в корейском и узбекском языках, отобранных из художественной литературы.

Предметом исследования стали коммуникативно-функциональные, семантико-прагматические и эмоционально-экспрессивные особенности единиц обращения в корейском и узбекском языках.

Методы исследования. В диссертации применены методы описания, классификации, сравнительного, дискурсивного и семантического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

выявлены номинативная 지명 [jimyeong], побудительная чорлаш 부름 [pureum], описательная тавсифлаш 특징을 서술함 [teugjingjeul seosulham], перлокутивная 직접인용문 [jigjeob inyongmun], идентификативная 동일시함 [dongilsiham], эмотивная 감동적인 [gamdongjeogin] и регулятивная 규제적 [gyujejeok] функции единиц обращений в корейском и узбекском языках;

раскрыты характерные особенности единиц обращения в корейском и узбекском языках, обусловленные речевой ситуацией, статусно-ориентированными отношениями, возрастом, полом, степенью близких, иерархических, родственных отношений собеседников;

обоснованы тематико-речевые группы единиц обращения в корейском и узбекском языках, а также их общие и отличительные особенности;

доказано, что выражение коннотативных значений в единицах обращения в корейском и узбекском языках связано с национально-культурными особенностями и традициями.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

результаты диссертации способствуют развитию социально-культурных отношений между корейским и узбекским народами;

благодаря сравнительному изучению единиц обращений в корейском и узбекском дискурсе сделаны определенные выводы об общих и отличительных особенностях мировоззрения этих народов;

научно-теоретические заключения в исследовании служат основой для составления учебных пособий и учебников в области коммуникативной лингвистики, межкультурной коммуникации, сравнительного языкознания и прагмалингвистики, толковых и двуязычных словарей, а также служат источником на всех этапах обучения корейскому языку;

выявлены приоритетные индикаторы корейской и узбекской культуры общения, влияющие на реализацию единиц обращения в дискурсе, способствующие созданию основы для более глубокого анализа речевого общения обоих народов.

Достоверность результатов исследования заключается в использовании современных подходов в лингвистике, конкретности постановки проблемы по вопросу исследования единиц обращения, формировании обоснованных научных выводов путем анализа собранных материалов, соответствии источников предмету исследования, утвержденности полученных результатов компетентными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования заключается в дополнении существующих теоретических представлений о коммуникативно-функциональных и семантико-

прагматических характеристиках единиц обращения в корейском и узбекском языках новыми научно-теоретическими сведениями.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования её результатов в преподавании предметов “Основной восточный язык (корейский)”, “Сравнительная грамматика корейского и узбекского языков”, “Художественный перевод”, “Межкультурная коммуникация”, “Коммуникативная лингвистика”, “Прагмалингвистика”, специальных курсов и семинаров на этапах бакалавриата и магистратуры филологических факультетов, составлении учебников и пособий, двуязычных словарей, используемых при реализации переводов.

Внедрение результатов исследования. На основе полученных научных результатов и выводов по сравнительному исследованию единиц обращения в корейском и узбекском дискурсах:

материалы диссертации, касающиеся иерархического использования единиц обращения в речи, асимметрического ряда обращений, классификации обращений в зависимости от проявления уважения использованы в реализации научного проекта А 1-180 “Составление учебного пособия по переводоведению и межкультурной коммуникации” Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан (Справка № 01-04-01/1086 от 18 мая 2022 года Ташкентского государственного университета востоковедения). Полученные результаты способствовали описанию лингвокультурных единиц учебных пособий по переводоведению и межкультурной коммуникации;

аналитические размышления и теоретические заключения по поводу использования единиц обращения, законов применения единиц обращения в иерархических отношениях, общих и отличительных особенностей единиц обращения в корейском и узбекском дискурсах использованы в деятельности Центра образования Республики Корея в Республике Узбекистан (Справка № КЕС-22-105 Центра образования Республики Корея в Республике Узбекистан при Посольстве Республики Корея в Республике Узбекистан от 26 мая 2022 года). В результате отмечается эффективность в подготовке учебников и специальных лекций (특강) для курсов повышения квалификации корейского языка;

результаты исследования классификации и применение единиц обращения в корейском и узбекском языках, их общих и отличительных свойств использованы в реализации научного проекта «Организация и реформа дистанционного образования» Отдела академических исследований Пекинского Центрального университета народностей Китайской Народной Республики (Справка № 10301-202000205 Пекинского Центрального университета народностей Китайской Народной Республики от 8 июня 2022 года). Полученные результаты использованы в преподавании узбекского языка и литературы в Пекинском Центральном университете народностей Китая (Minzu University of China), а также при подготовке учебника “Узбекский язык” для китайских обучающихся;

сведения о единицах обращения в корейском и узбекском дискурсах эффективно использованы в подготовке программы “Foreign language” телеканала “Oilaviy” Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка №02-02-608 ГУП «Ўзбекистон телерадиоканали» Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 12 мая 2022 года). Аналитические суждения и теоретические

выводы исследования коммуникативно-функциональных и семантико-прагматических особенностей единиц обращения в корейском и узбекском дискурсе обеспечили содержание передачи научными данными и послужили её популяризации.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 13 научно-практических конференциях, в том числе, 8 международных и 5 республиканских.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 22 научных работ, в частности, 1 статья в базе Scopus, 2 статьи с Impact Factor, 5 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан при Кабинете Министров для публикации основных результатов диссертаций, так же 1 – зарубежном, 8 – международных и 5 в республиканских, журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, трёх Глав, Заключение и Списка использованной литературы. Общий объем диссертации – 146 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и востребованность темы, определены цель и задачи, предмет и объект исследования, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава **“Коммуникативно-функциональные характеристики единиц обращения в корейском и узбекском языках”** посвящена единицам обращения как оператора дискурса в рамках коммуникативно-функциональной характеристики, рассмотрены функциональная структура единиц обращения в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Как известно, дискурс широко используемое понятие в современной лингвистике и смежных социальных науках и изучается через призму различных аспектов и подходов. Дискурс обладает рядом особенностей, среди которых особую важность представляет его определение как “оператор”, “маркер”, включающие лексический пласт, аффиксы, союзы, междометия и обращения, которые дополняют содержание речи, усиливают экспрессивность в целях достижения коммуникативной результативности. В рамках понятий маркера и оператора изучены союзы, суффиксы, вводные слова, лексические единицы, используемые в основном с целью получения или предоставления информации. В данной работе проанализировали как единицы обращения выступают в качестве операторов дискурса.

Как известно, Авторами теории речевого акта признаны три стадии – локутивный, иллокутивный и перлокутивный¹³. В нашем случае показана локутивность и иллокутивность, передаваемая обращением, к примеру:

¹³ Звягинцева В.В. Обращение как оператор семейного дискурса 2010. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-operator-semeynogo-diskursa>.

– **엄마**, 내가 꼭 달리기 선수를 해야 할까? (최의선. 임춘애, 103) [**Eomma**, nega kkok talligi seonsuril haeya halkkayo?]

– **Ойи**, мен энгил атлетика бўйича спортчи бўлишим шартми?

왜 우리를 쫓아냈을까? 모두들 떠나고 싶어하지 않았는데. 안 그래, **오빠?** (최의선. 임춘애, 103) [Wae urireul jjochanaesseulkka? Modudeul tteonago sipeohaji anhassneunde. An geurae, **oppa?**]

– *Нега бизни хайдагандингиз? Ҳамма ҳам кетишни хоҳламаганди. Шундай эмасми, ака?*

Локутивность передается обращениями *ойи* (мама) и *ака* (брат), иллюкутивность – вопросительными словами *шартми?* (обязательно?), *шундай эмасми?* (не так ли?), побуждающие слушающего к ответной реакции.

Передача локутивности и иллюкутивности в узбекском языке выражена следующим образом:

– *Нега мени чақиртирмадинг болам?*

– *Музқаймоқ егим келяпти, дадаси!*

выявлены определенные признаки локутивности, указывающие на объект (*болам*, *дадаси*), предмет (*чақиртирмоқ*, *музқаймоқ*), иллюкутивности – путем логического ударения в *болам* и *дадаси*, указывающее на наличие просьбы “можно”, “разрешите”, “прошу вас”.

Следует обратить внимание, что обращение зависит как от психологического состояния так и социального происхождения участников акта коммуникации, что указывает, в свою очередь, на важность обращения в дискурсе, влияющее на коммуникацию, т.е. обращение выступает в качестве оператора дискурса. Правильный выбор единиц обращения приводит к успешной или же безуспешной реализации речевого процесса.

Особый интерес представляет функционирование единиц обращения, которые выполняют различные функции. Ниже представлены основные функции, реализующие то или иное значение в речевом акте.

Вокативная (звательная) функция единиц обращения. Вокативность, как известно, является основной интенциональной функцией обращения в коммуникации, обеспечивающей вступление коммуникантов в разговор и продолжение общения. Например:

1. – **어머니, 안녕하세요?** 저희는 경진의 친구예요. (재미있는 우리 말, 29) [**Eomeoni**, annyeonghaseyo? Jeohuineun Gyeongjinui chinguyeyo.]

– *Ассалому алайкум (келинойи), биз Кёнг Жиннинг дўстларимиз.* – **안녕 애들아.** [Annyeong aedeul-a.]

– *Салом болалар.*

2. – *Ассалому алайкум, дада...* – *Ваалайкум ассалом, – кулиб туриб алик олди отаси.* (А. Саид. Қария, 121)

Как следует из вышерассмотренных примеров, в корейском и узбекском языках обращение, выраженное приветствием **안녕하세요** и *ассалому алайкум* выполняют вокативную функцию, побуждающую к началу и продолжению речевого акта.

Эмоционально-экспрессивная (эмотивная) функция единиц обращений заключается в выражении эмоционального состояния коммуниканта и чаще используется в неформальном общении, например:

“그 녀석 말투가, 어른들과.....” (이효석. 메밀꽃 필 무렵. 77) [Geu nyeoseog maltuga, eoleundeulgwa.....]

– *Ха ярамас! Катталар билан қандай гаплашяпсан?*

– *Аҳмоқ! Эшишак! – Абдували алам билан чийилади. – Булар ҳаммаси бир бўлиб сени ўлдирмоқчи, тушундингми?* (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 65)

В вышеприведенных примерах функция единиц обращения в корейском языке *녀석* *ха ярамас*, в узбекском *аҳмоқ*, *эшишак* – заключается в возможности передачи негативного эмоционального состояния говорящего.

Функция учета речевого этикета единицами обращения. Данная функция подразумевает учет статусно-ориентированных отношений при общении, возрастную разницу и речевую ситуацию, учитывая, что правила корейского речевого этикета и многовековые историко-культурные и социальные процессы основаны на конфуцианстве, к примеру:

“김 씨는 그것을 완전히 모르셨습니까?” [Kssineun geugeos-eul wanjeonhi moleusyeosseubnikka?]

– *Жаноб К. Ростини айтинг сиз бу ҳақда билармидингиз?*

Функция учета общественного регламента единиц обращения (правила, законы) реализуются в исследуемых нами языках с учетом ряда таких факторов как социальное положение коммуникантов, их взаимоотношение, возраст, пол. В корейском языке данная функция реализуется с помощью гонорифических обращений, то есть в рамках этических норм и правил, к примеру, в корейской традиции принято обращение к своему отцу *아빠/아버지* [abba/aboji] (папа), а к отцу другого человека *아버님* [abonim] (отец). Ср.: в узбекском языке к родному отцу обращаются *дада*, *ота*, а в других случаях - *амаки* или *ака*.

В рамках изучения единиц обращения в коммуникативно-прагматическом аспекте их можно рассматривать как средство достижения таких коммуникативных целей, как привлечение внимания собеседника, проявление взаимного уважения, создание хорошей атмосферы между коммуникантами в речевой ситуации.

Анализ единиц обращения в корейском и узбекском языках в коммуникативно-прагматическом аспекте показал, что в речевых ситуациях часто встречаются обращения, по сути являющиеся словами родства. Они не только указывают на родство коммуникантов, но и являются индикаторами взаимоуважения между незнакомыми людьми.

Вместе с тем, в отличие от корейскоязычного общения в узбекском дискурсе, представители старшего поколения используют следующие единицы обращения относительно младших себя по возрасту: “тойчоғим” (жеребенок), “бўталоғим” (верблюжонок), “арслоним” (львенок), “болам” (дитя). Кроме того, к именам адресатов добавляют аффиксы “-жон”, “-хон”. В этих случаях в единицах обращения появляются оттенки ласкательности и уменьшительности, что обеспечивает выразительность речи.

Во второй главе “Семантико-прагматические аспекты единиц обращения в корейском и узбекском языках” представлен анализ речевых тематических групп единиц обращения. В частности, на примере корейского и узбекского языков рассмотрено функционирование единиц обращения к коммуникантам-родственникам, обращения, связанные со статусно-ориентированными

отношениями, обращений-антропонимов в соответствии с различными речевыми ситуациями. Единицы обращения между коммуникантами, имеющими родственные отношения рассмотрены на основе иерархии трехуровневых семейных отношений:

- 1) супружеские отношения;
- 2) диадические отношения ‘родитель-ребенок’ ;
- 3) отношения между детьми .

Единицы обращения в супружеских отношениях. В корейском языке формы и единицы обращения между супругами характеризуются большим разнообразием, что особенно выделяется на фоне обращения в других языках. В подавляющем большинстве супружеские пары не обращаются друг к другу по имени, а используют обращение *여보* [yeobo], означающий *любимый/любимая*, образованное *여기에 보세요* [yeogie boseyo] - “*взгляните сюда*” и предназначенное исключительно в супружеских отношениях, к примеру:

아내: *여보*, 저 부부는 행복해 보이네요. [Anaе: **Yeobo**, jeo bubuneun haengboghae boineyo.] (박인옥, 최미애. 인생 2 막까지 멋지게 사는 기술 재미, 151)

Аёл: *Азизим*, анави жуфтлик бахтли кўринаркан.

Ср.: – *Бир қошиқ қонимдан кечинг, азизим!* – Сулҳида эрини қаттиқ бағрига босди. (Б. Худойбергенов. Лафз, 45).

Кроме рассмотренного обращения *여보* [yeobo] используются обращения *부인* [bwin], *자기야* [jagiya], *마누라* [manura], *영감* [yeongam], *집사람* [jipsaram], *애기 엄마* [aegi eomma] по отношению к жене и наоборот, женщины в общении с мужем используют обращения *여보* [yeobo], *오빠* [oppa], *서방님* [seobangnim], *애기 아빠* [aegi abba]. В корейском и узбекском языках при обращении жены к мужу используют имя мужа + слово *брат*. К примеру, когда молодая невеста обращается к жениху по имени + *obba* (брат):

Sonho-obba (брат *Sonho*), указывает на уважительное отношение в узбекском этикете. Однако заметим, что при обращении к мужу может быть использован аффикс уважения ‘-ssi’, который присоединяется к имени, например: *Sonho-ssi* (имя+ssi), а по отношению к жене – довольно редкий случай. В узбекском языке аналогичного корейского аффикса уважения ‘-ssi’ нет, но в некоторых случаях его можно перевести как аффиксы ‘-жон’ или же ‘-хон’, присоединяемые к имени. Присоединение к женскому имени ‘-хон’, например, *Нодирахон* или *Лобархон*, несомненно, выразят уважительное обращение¹⁴.

В отличие от узбекской культуры общения в корейском этикете сочетание имя+*брат* чаще используется в тех случаях, когда муж намного старше своей жены.

Единицы обращения варьируются в зависимости от социальных ситуаций, к примеру, после рождения детей принято обращаться друг к другу, используя имя ребенка + *엄마* (мать) или + *아빠* (отец): *수미의 엄마* [Sumie eomma] *мать Суми*, *수미의 아빠* [Sumie appa] *отец Суми*, или *애기 아빠* [egi appa] *отец моего ребёнка*.

Следует отметить, что у древних тюркских народов уважительная форма в собственных именах не выражало уважение к самому человеку, что стало

¹⁴ Усманова Ш. Корейс ва туркий тилларда ундалмалар // Тилшуносликнинг долзарб масалалари. – Тошкент: “Университет”, 2004. – Б. 76.

причиной не называть человека по имени, особенно младшие не могут называть по имени старших, а супруги – друг друга¹⁵. Молодые люди обращаются к взрослым с помощью терминов родства, а пары – друг к другу с помощью имен своих старших детей или таких слов, как *онаси (мать), отаси (отец)*.

Такие формы обращения являются пережитками табу первобытных времен, которые подчеркивают приоритетность в семье пары родитель-ребенок, чем супружеской пары, важность детей. Примечательно, что в некоторых узбекских семьях мужчина обращается к жене по имени своей старшей дочери, а жена обращается к своему мужу по имени своего старшего сына. Также мужья обращаются к женам словами *онаси, ойиси, аяси*, а жены – словами *отаси, дадаси, адаси*:

1. “**Ойиси**, бир ялтиз сомса қилсанг-чи!” (А.Саид. Қария, 198)

2. Қани **дадаси**, фотиҳа ўқиб юборинг, дея қўлларини жуфтлади. (А.Саид. Қария, 35)

Диадические отношения ‘родитель-ребенок’. Корейские слова-обращения, используемые в отношении к родителям делятся на три группы: единицы обращения к собственным родителям, родителям других людей и обращения к умершим родителям. Корейцы обращаются к своим родителям словами 아버지 [abeoji] *отец* и 어머니 [eomeoni] *мама*. А альтернативные варианты этих обращений 아버님 [abeonim] *папочка* и 어머님 [eomeonim] *мамочка*, в основном, используются относительно родителей мужа, то есть свекра и свекрови, а также, родителям близких друзей.

“아버님, 어머님. 며느리가 이만 집을 떠나겠습니다.” (마농. 며느리 일기, 2) [Abeonim, eomeonim. Myeoneuliga iman jib-eul tteonagesseubnida.]

“Дадажон, ойижон. Келинингиз (мен) энди уйдан кетади (кетаман).”

В ташкентском говоре узбекского языка невесты в отношении свекра и свекрови также используют обращения *ойижон* или *адажон*.

Следует особо выделить, что в древности корейцы использовали в отношении отца обращение 가친 [kachin], а покойного отца обращение 선친 [seonchin], в отношении матери 자친 [jachin], а в отношении покойной матери 모친 [mochin]. В узбекском языке же нет специальных форм обращения к усопшим, но при упоминании покойных, обычно перед именем используют слово *раҳматлик (покойный)*.

В корейской традиции обращения к бабушке и дедушке отличаются от узбекской традиции. Такое различие наблюдается в том, что родителей отца называют 할머니 [halmeoni] – *бабушка*, 할아버지 [harabeoji] – *дедушка*, а по линии матери соответственно 외할머니 [wihalmeoni], 외할아버지 [wiharabeoji].

Как выясняется, несмотря на наличие в узбекском языковом сообществе понятий мать матери // мать отца, отец матери // отец отца, для их выражения в узбекском языке используют только два слова: *буви (бабушка)* и *бува (дедушка)*. Однако в корейском языке каждое из этих понятий выражается отдельными словами. Эти понятия образуют в узбекском языке лакуны. Вместе с тем отмечают случаи обращения в узбекском языке словами *момо, буви, катта ойи* к бабушкам, и словами *бобо, бува, катта дада, опоқдада* – к дедушкам.

¹⁵ Бегматов Э. Номлар ва одамлар. – Тошкент: Фан, 1996. – Б. 25.

Отношения между детьми. В корейских семьях по отношению к старшим братьям и сестрам не называются имена. Кроме того следует выделить особые гендерные различия корейского дискурса. К примеру, женщинам принято обращаться к брату 오빠 [oppa], сестре 언니 [eonni], мужчинам – 형 [hyeong], 누나 [nuna]. По сравнению с корейской традицией к старшим братьям и сестрам в узбекском языке обращаются *она (сестра), ака (брат)*.

Помимо вышеприведённых, существует также отдельный пласт обращений на корейском и узбекском языках, представляющих собой термины родства и используемых по отношению к неродственникам и незнакомым людям. Используясь по отношению к незнакомым людям, термины родства создают близость и искренность между коммуникаторами.

Кроме приведенных единиц обращения в исследуемых нами языках имеются формы обращения к незнакомым людям, к должностным лицам, или, иначе говоря, не исключена и идентификационная номинация (аналогия, уравнивание)¹⁶.

В узбекском языке названия профессий и должностей очень часто используются вместе с фамилиями и именами (фамилия+должность). Как известно, в корейском обществе название профессии и должности используются с фамилией или именем: 성+직함+님 [seong+jikham+nim] фамилия+должность+суффикс вежливого обращения, что считается проявлением уважительного отношения к собеседнику. Обращения в зависимости от статусно-ориентированных отношений говорящего и слушающего могут быть разделены на следующие модели¹⁷:

1) 성 + 직함 + (님) [seong + jikham + (nim)]

фамилия + должность/положение+ним (маркер уважения);

2) 직함 + 님 [jikham + nim]

должность/положение +ним (маркер уважения);

3) 성 + 이름 + 직함 + (님) [seong + ireum + jikham + (nim)]

фамилия + имя + должность/положение + ним (маркер уважения);

4) 성 + 이름 + (-님, -씨, -군/양) [seong + ireum + (-nim, -shi, -gun/yang)]

фамилия + имя + (-nim, -shi, -gun/yang);

5) 외래어형 (Mr/Mrs + 성) [oeraeeohyeong]

заимствования (мистер / миссис + фамилия).

Примером могут служить следующие образцы:

박사님, 그렇다면 주변은 바이러스가 아닐 가능성이 있다는 건가요?” 이승연이 최인규 박사에게 물었다. (이재운. 그날이 오면, 139)

[Paksanim, geureohdamyeon jubyeoneun baireoseuga anil ganeungseongi issdaneun geongayo?” Lee Seung Yeoni Cho Ein Gyu paksaege mureossda.]

Профессор, сиз атрофда вирус мавжуд эмаслиги эҳтимоли бор деяпсизми?”
Ли Синг Ён профессор Чхве Ин Гюдан сўради.

В узбекском языке же обращения к должностным лицам классифицируются следующим образом:

а) обращение с помощью названия профессии: “Касалимни даволаса бўладими, доктор?”;

¹⁶ Ле В.Н. Виды характеристики адресата в форме русского обращения: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1989. – С. 23.

¹⁷ 전혜영. 한글성서 번역에 나타난 호칭어. 77 쪽.

- б) профессия/должность + термин родства: “доктор болам”, “шофёр ака”;
 с) название профессии + имя (имя/фамилия/отчество): “Ханифа чевар”, “Хамшира Асророва”;
 д) название профессии + эпитет: “Жаноб Президент”, “Мухтарам Президент жаноблари”.

Следовательно, что в узбекском языке наиболее распространенной формой обращения являются *имя-фамилия* или *имя+брат/имя+сестра*, что редко наблюдается в корейской речи.

Особый интерес представляет наличие определенных маркеров в обращении к младшим по возрасту, к примеру, в корейском языке используется так называемая форма звательного падежа с “-ㅏ/-ㅑ” [-a/-ya], не имеющий аналогичной формы в узбекском языке:

희성아, 나가 있어! (최의선. 임춘애, 145) [Hui Seong, naga isseo!]

Хэ Сонг, бу ерга чиқ!

Как выясняется, звательный падеж корейского языка “-ㅏ/-ㅑ” [-a/-ya] не переводится на узбекский язык. Однако не исключено, что для передачи формы звательного падежа в узбекской речи может быть использовано междометие “хой”:

– *Гулжаҳон опа, хой, Гулжаҳон опа!* - деган қўшни аёлнинг овози эшитилди. (Б. Худойбердиев. Лафз, 35)

Существуют также определенные нормы при обращении по имени в узбекском языке. Следовательно, в дружеских отношениях используется только имя, в крайне официальной обстановке используются имя и отчество. В корейском языке отчество не добавляется к имени человека. Отсутствие гендерных различий в корейских именах и фамилиях в отличие от узбекского языка также вызывает ряд трудностей в речи.

Таким образом, данное исследование показало, что сходства и различия форм и единиц обращений именами в обоих языках имеют специфику, исходя от социальных, статусно-иерархических отношений, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Сходства и различия форм обращения именем в корейском и узбекском языках

	На корейском языке	На узбекском языке
Сходства	1. После имени присоединяется аффикс звательного падежа “-ㅏ/-ㅑ” [-a/ya]	1. После имени присоединяются ласкательно-уменьшительные аффиксы “-хон”, “-жон”, “-бек”.
	2. Обращения именами имеют формы “имя”, “фамилия”, “фамилия+имя”	2. В именных обращениях встречаются модели “имя”, “фамилия”, “фамилия+имя”
Различия	1. В некоторых случаях встречаются присоединения к “имени+фамилии”, “имени” аффикс уважения “-씨” [-shi].	1. Отсутствуют формы обращения “имя+фамилия”, “имя” + аффикс уважения
	2. Заимствованные из английского языка обращения “미스터/미스” <i>мистер/мисс</i> можно ставить впереди фамилии, и использовать в качестве единиц обращения	2. Заимствованные из английского языка обращения “미스터/미스” <i>мистер/мисс</i> не используются в качестве единиц обращения
	3. Отсутствует форма обращения “имя+отчество”	3. Имеется форма обращения “имя+отчество”, используемая в формальных должностных отношениях

В третьей главе “**Передача эмоциональности и экспрессивности в единицах обращения**” рассмотрены вопросы выражения в обращениях эмоционального состояния и коннотации.

В корейской лингвистике эмотивная функция характеризуется малоизученностью единиц обращения. По утверждению Же Хё Бонг (제효봉), “в корейском языке до сих пор не разработана теория эмотивной функции единиц обращения”¹⁸. В этом смысле мы надеемся, что данная работа служит восполнению этого пробела в языкознании.

Среди наиболее важных функций обращений, таких как номинативная, коммуникативная, лидирует также эмотивная функция. Известно, что единицы обращения выступают своеобразным индикатором при выражении субъективной оценки собеседника. Исходя из речевой ситуации и общения, коммуниканты выбирают негативные или позитивные единицы обращения, способствующие выражению эмоционального состояния и взаимоотношений. Именно в этот момент реализуется эмоциональная функция единиц обращения.

Исходя из вышеизложенного, эмоциональная функция единиц обращения может выражаться:

1) путем различных лексических единиц:

“어, 이사람 취했군, 그만두세.”

“이놈아, 이걸 먹고 취할 내냐, 어서 더 먹어.” 하고는 치삼의 귀를 잡아치며 취한 이는 부르짖었다. 그리고 술을 붓는 열다섯 살 됴직한 중대가리에게로 달려들며, “이놈, 오라질놈, 왜 술을 붓지 않아.” 라고 야단을 쳤다. (현진건. 운수 좋은 날, 222). [Eo, isaram chwihaessgun, geumanduse.” “Inoma, igeol meoggo chwihal naenya, eoseo deo meogeo.” hagoneun Chisamui gwireul jabachimyeo chwihan ineun buleujijeosdda. geurigo sureul busneun yeoldaseos sal doemjighan jungdaegaliegelo dallyeodeulmyeo, “**Inom, orajilnom**, wae sureul busji anheo.” rago yadaneul chyeosdda]

– *Вой, маст бўлиб қолибсан-ку. Бўлди қил!*

– *Э, бунинг нимасига маст бўламан?! Қани, сен ҳам ич! - деб бақирди у ва Чхисамнинг қулогидан ушлашга уринди. Ҳе ёқ, бе ёқ, у май қуйиб бераётган ўн беш яшар тақирбош болакайга ташилди:– Ҳой, мишиқи! Нега қуймаяпсан?*

В узбекском языке:

– *Эҳ каллаварам, шунгайм ақлинг етмадими?! – деб койиди Анпон чол. – Эҳ, мияси айниган чол!...* (А.Саид. Қария, 141)

2) путем повтора имени:

– *야! 아다다야, 아다다야! 너, 돈 돈 안 건새 헐? 돈, 돈 말이야 돈.* (계용목. 백치 아다다, 200). [Ya! Adadaya, Adadaya! Neo, don don an geonsae haen? Don, don mariya don.]

– *Ҳой, Адада, Адада! Пулимни нима қилдинг? Сендан сўраяпман, пулим қани?! – дея бақира бошлади у ҳали етиб келмасидан.*

В узбекском языке:

– *Эҳ, Абдаз, Абдаз... Шокирдай, Молдахматдай одамларнинг юзини ерга қаратдинг-а!* (А.Саид. Қария, 82)

3) путем включения ласкательных слов и пейоративной лексики:

우리 아들이, 이리 와, 앉아 봐. (엄마의 나무, 23) [Uri adeura, iri wa, anja bwa.]

Болажоним, кел бу ерга. Ўтир.

¹⁸ 제효봉. 한국어 호칭어 교육 방안 연구. 서울대학교 국어교육연구소. 서울, 2010. 274 쪽.

4) путем использования пейоративной лексики:

이 흥측한 병어리 같으니, 내 여편네를 건드려!” 하고 부시쌈지를 빼앗아서 갈갈이 찢어 뒷간에 던졌다. “그리고 이놈아! 인제는 주인도 몰라 보고 막 친다! 이런 것은 죽여야 해.” (나도향. 병어리 삼룡이 156). [I hyungcheughan **beongeori gateuni**, nae yeopyeonereul geondeuryeo!” hago busissamjireul ppaesaseo galgali jjijeo dwisgane deonjyeosdda. “Geurigo inoma! Injeneun juindo molla bogo mag chinda! Ireon geoseun jugyeoya hae.]

– Сен ҳали, **нонкўр, соқов!** Менинг хотинимга ҳимоячи бўлиб қолдингми? Энди сени шундай урайки, отам ҳам сезмасинлар!

В узбекском языке выражается чувство удовлетворения:

– **Меҳрибон дадажонимдан!** — Зулфия чона келиб отасини қучоқлаб олади, чўлтиллаиб ўна кетади. (Э.Аъзам. Жаннат ўзи қайдадур, 35)

Анализ примеров показал, что эмоции коммуниканта могут быть выражены различными лексическими единицами, с помощью повтора имен собственных, ласкательных форм обращения и др. Таким образом эмотивная функция единиц обращения способствует реализации иллокутивной и перлокутивной цели речи.

Как известно, коннотация, являясь универсальным языковым явлением, отражает экспрессивно-эмоциональные признаки и состоит из нескольких компонентов – оценочный, эмотивный, эмоциональный, экспрессивный, ассоциативный. Данные компоненты коннотации служат инструментами, дополняющими полноценное значение обращения. Более того, коннотация имеет способы реализации, такие как метафора; метонимия; синекдоха; перенос значения; морфологический и фонологический способы.

Метафорический метод передачи коннотации отличается своей продуктивностью. Коннотативные значения, оформленные метафорами, тесно связаны с обычаями, ценностями, географией проживания народа, этноса. Например, названия животных 개 [gae] *собака*, 돼지 [dweji] *свинья*, 물고기 [mulkogi] *рыба*, 거북이 [keobugi] *черепаха*, 토끼 [tokki] *кролик* и т. д. кроме своего основного значения, широко используются в переносном значении, к примеру:

1. 년 개새끼 전부 알고 있었어? (예문 사전) [Neon gaesaekki jeonbu algo iss-eoss-eo?]

Сен **хайвон (итвачча)** ҳаммасини билар экансанда?

2. – Шу ерни ҳам ҳаром қилдингми, **хайвон!** – деди Асадбек унга қарамай. Бўтқа хўжайин тикилиб турган нуқтага қараб, жони чиқиб кетгудай бўлди. (Т.Малик. Шайтанат 1, 36)

В обоих вышеприведенных примерах использовано слово *хайвон (скотина)*, которое также передает негативно-ругательное значение. В корейском языке же слово *скотина* 동물 [tongmul] не используется в качестве обращения, а для передачи этого же значения и негативного отношения к слушающему чаще всего выражают презрительно-оскорбительное значение с помощью 개새끼 [kesekki] или 개 [gae]:

“이런 개 같은 년!” [Ireon **gae gateun** nyeon!]

“개 같은 년”이라는 욕설을 들은 아내는 남편을 향해 더 높은 목소리로 공격했다. [**Gae gateun nyeon** iraneun yogseoreul deureun anaeneun nampyeoneul hyanghae deo nopeun mogsorilo gonggyeoghaettda.]

“년 개 보다도 못한 놈이야!” (권택조. 흑광, 23) [Neon **gae bodado mothan nomiya!**]

“Ҳа, *имга ўхшаган...!*”

“**Итга ўхшаган**” деган сўкинишни эшитган аёли ўша захотиёқ эрига қарата янада баланд овозда “хужум” қилди.

“**Сен итдан ҳам баттарсан!**”

Однако следует заметить, что в качестве единиц обращения, несущих в себе положительное значение, часто используются названия детенышей по отношению к детям. К примеру, в корейском обществе популярны обращения матери к своему ребенку 새끼 [sekki] (детёныши всех животных), 강아지 [kangachi] *щенок*, 아기 돼지 [agi dwaeji] *поросёнок*¹⁹.

우리 아기 돼지 뭐 하고 있니? (예문 사전) [Uri agi dwaeji mwo hago issni?]

Менинг **чўчқачам** нима қиляпти?

В корейском языке лексема свинья связана с положительной коннотацией, тогда как в узбекском наоборот, свинья вызывает отрицательную ассоциацию, связанную с неряшеством, толстотой и несъедобностью. Также для корейского языка несвойственно ласкание собственных детей словами қўзичогим (мой ягнёнок), тойчогим (мой жеребёнок), что является нормой для узбекского сообщества:

– Эндигина уйқудан турган беиш яшар боладан онаси сўради: “Шокиржон болам, саломинг қани? Ҳар куни салом берардинг-ку **тойчогим**?” (У.Алимов. Ёшлар келажагимиз.)

Семантика единиц обращения с коннотативными значениями весьма разнообразна и определены нами по следующим группам:

Таблица 2

Единицы обращения с коннотативными значениями

Группа по значению	В корейском языке	В узбекском языке
1. Значение ласкательности, умиления	우리 새끼 왔구나 ... 이리 와, 안아 보자. (박승현. 엄마의 나무. 16) [Uri saekki wakguna ... iri wa, ana boja]. Болажоним келибдику ... кел, бир қучоқлай.	– Вой ўзимнинг қочоқ боламдан айланай, вой ўзимнинг ширин боламдан ўргилай. У лўпиллаб келиб мени бағрига босди. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 550)
2. Значение одобрения, поддержки	임춘애, 정신 똑바로 차려! (최의선. 임춘애. 147) [Im Chunae, jeongsin ttogbaro charyeo!] Им Чуне , ўзингни қўлга ол!	– Баракалла, Анпон! ... (А.Саид. Қария, 123)
3. Значение угрозы, оскорбления	개새끼, 한테나 잡혀가라! (나도향. 꿈. 25) [Gaesaezzi, hantena jabhyeogala!] Итвачча , жин урсин сени!	–Ўв, итвачча! Оқсоқолнинг гулдура овозидан сесканиб кетдим. Ҳайкалдек қотиб турган Башор опанингпинжиги баттар тикилдим. (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 550)

¹⁹ Обычно, в корейской культуре свинья считается символом богатства и удачи. Поэтому тем, кто купил новый дом или новую машину дарят голову свиньи. Или же увидеть во сне свинью считается хорошим знаком.

4. Значение скептического отношения к действиям собеседника	치삼은 의아한 듯이 김 침지를 보며, “여보게, 또 붓다니, 각각의 벌써 너 잔씩 먹었네, 돈이 사십 전일세.” 라고 주의시켰다. (현진건. 운수 좋은 날, 44) [Chisameun uiahan deusi Kim Cheomjireul bomyeo, “Yeoboge, tto butdani, gaggagui beolsseo neog janssig meogeonne, doni sashib jeonilse” rago juuisikyeottda.] <i>Чхисам Ким Чхомджи томонга ола қараи қилиб, уни огоҳлантирди: Хой, бойвачча, ҳар бирингиз тўрт косадан ичдингиз, бу қирқ чон бўлади.</i>	– <i>Ўх-хў! Жа осмондасиз-қу, йигит!</i> (Ў.Ҳошимов. Икки эшик ораси, 6)
5. Значение принижения достоинств или качеств	그리고 술을 붓는 열다섯 살 됴직한 중대가리에게로 달려들며, “이놈, 오라질놈, 왜 술을 붓지 않아.” 라고 야단을 쳤다. (현진건. 운 좋은 날, 222). [Geurigo sulreul busneun yeoldaseot sal doemjighan jungdae gariegero dallyeodeulmyeo, “Inom, orajilnom, wae sureul bujji anheo.” rago yadaneul chyeottda.] <i>Хе ёқ, бе ёқ, у май қуийб бераётган ўн беи яшар тақирбои болакайга таиланди: –Хой, мишиқи! Нега қуймаяпсан?</i>	– <i>Хе, ношуд! Шуларни ҳам эплаб ишга солмагин! Бунақада юз йилда ҳам битмайди уйинг.</i> (Т.Малик. Шайтанат. 1 қ, 138)
6. Значение приоритета, издевательства	바보, 바보, 바보! 내가 미쳤지. 왜 핸드폰을 식탁에... [Pabo, Pabo, Pabo! Naega michyeottji. wae haendeuponeul shitag-e...] <i>Эх, тентак, тентак! Сен эсингни еганмисан, нега телефонни стол устига...</i>	– <i>Аҳмоқ. Пулинг қўп-у, аммо ақлинг кам. У нима деди, ўзим тинчитаман, дедими?</i> (Т.Малик. Шайтанат. 1 қ, 163)

Таким образом, выявление новых значений формируются ассоциативными изменениями в обществе с учетом национальных ценностей, традиций и обычаев ценности, традиции, представления и т.д., которые находят непосредственное отражение в языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Выявлено, что в корейском языке для определения обращения вводится термин 청호 [jeongho], охватывающий 호칭어 [hochingeo] – непосредственное обращение к собеседнику, 지칭어 [jichingeo] – обращение к собеседнику с применением формы 3 лица в непосредственном присутствии слушающего. Такого рода языковое объединение связано не только своеобразием языка, но и статусно-ориентированных отношений в корейском обществе.

2. Определено, что дискурс выступает в качестве “оператора” и “маркера”, которые в свою очередь, обеспечивают согласованность между составляющими дискурса, формируя грамматическую и семантическую гармонию и

содержательную целостность единиц. Способность охватывать лексические единицы, суффиксы, союзы, междометия роль оператора и маркера заключается в вводе экспрессивно-эмоционального состояния коммуникантов.

3. Выявлено, что единицы обращения в корейском и узбекском языках непосредственно связаны со статусно-иерархическими, статусно-ориентированными отношениями коммуникантов. Более того социальные факторы, такие как тип беседы (официальный, неофициальный); степень знакомства собеседников (незнакомый, частично знакомый, близко знакомый); отношение к собеседнику (уважение, почтение, нейтральное, фамиллярное, неформально-дружеский и т. д.); характеристика говорящего; характеристика адресата; место беседы (дома, на улице, на встрече и т. д.), а также возраст, гендер, должность собеседников играют важную роль в использовании единицы обращения.

4. Определено, что взаимоотношения на основе иерархии трехуровневых семейных отношений в обоих языках имеют различия, а именно, используются формы обращения добрачного и послебрачного родства, т.е. 아버지 [abeoji] *папа*, 어머니 [eomeoni] *мама* и 어머니 [eomeonim] *мамочка*, 아버지 [abeonim] *папочка* по отношению к родителям супруга, в то время как в узбекской речи приняты обращения *ойишон*, *дадашон*. Согласно исследованию сходства выявлены в применении *ним* – в корейской речи и *шон* – в узбекской речи.

5. Выявлены сходства в отсутствии обращения именем к супругу/супруге в корейском и узбекском языках, а именно, в формах и единицах обращения между супругами принято обращение ‘имя ребёнка +엄마) - *мать* ... ‘имя ребёнка +아빠 ’ – *отец*соответственно в узбекском языке - *онаси*, *отаси*.

6. Выявлены различия в формах обращения к 할머니 [halmeoni] - *бабушка*, 할아버지 [harabeoji] – *дедушка* со стороны отца и 외할머니[wihalmeoni], 외할아버지 [wiharabeoji] – со стороны матери в корейском языке, что не наблюдается в узбекской речи. В узбекском языке в отличие от корейского языка, обращения к дедушкам и бабушкам со стороны матери или отца не дифференцируются и используются одинаковые обращения. Это порождает лакуарность в узбекском языке.

7. Выявлено, что гендерные различия вносят в формах обращения дополнительно формы 오빠 [oppa] *брат*, 언니 [eonni] *сестра* – для женского пола, 형 [hyeong] *брат*, 누나 [nuna] *сестра* - для мужского пола, что отличается от форм *ака* и *она* – в узбекском языке.

8. Выявлено, что в корейском и узбекском дискурсе единицы обращения выражаются как симметрично (равное общение), так и асимметрично (неравное общение). В обоих языках асимметричное общение встречается, главным образом, в формальном обращении. Асимметричная система единиц обращений в корейском и узбекском языках обусловлена иерархичностью общества.

9. Выявлено, что аналогичной формой уважительного обращения с суффиксом 님 – *ним* считаются слова *хурматли*, *мухтарам*. Кроме того, широкое применение в узбекском языке “имя+ака” и “имя+она”, в корейском языке отсутствует или применяется в особых случаях общения и статуса коммуникантов.

10. Выявлено, что в корейском языке категория рода не получает своей реализации в фамилии, имени коммуниканта, в узбекском языке же, напротив, категория рода выражается с помощью суффиксов *-ович*, *-евич* (для мужчин), *-овна*, *-евна* (для женщин), *фалончи қизи*, *фалончи ўғли* к имени отца. В корейской антропонимии сложно определить категорию рода. Следовательно, корейские фамилии не имеют специфических индикаторов, указывающих пол. Мужчины и женщины могут иметь одинаково оформленные фамилии.

11. Определено, что единицы обращения и их эмотивная функция в исследуемых языках отражают состояние коммуникантов в реальном времени, а именно, непосредственный контакт и в момент речевого акта эмотивная функция обращения преобретают наивысшую степень эмоционального (положительного или отрицательного, восхищающего или принижающего) состояния. Эмотивная функция единиц обращений способствует реализации иллокутивной и перлокутивной цели речи.

12. Обосновано, что единицы обращения и коннотативные значения обладают рядом компонентов, однако в данном исследовании доказана продуктивность и приемлемость следующих компонентов: оценочный, эмотивный, эмоциональный, экспрессивный, ассоциативный. Допустимо применение метафоры, метонимии, синекдохи, переноса значений, а также образование единиц обращения морфологическим и фонологическим способами. Среди отмеченных способов в корейском и узбекском обращениях наиболее распространен метафорический метод. Ибо, оценочная коннотация в метафоре способствует восприятию объекта в диапазоне “хороший-плохой”.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC
DEGREES DSc.03/30.12. 2019.Fil/Tar.21.01
AT TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES**

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES

ASHIRBAEVA DILORAM RAVSHANOVNA

**COMPARATIVE STUDY OF THE TERMS OF ADDRESS
IN KOREAN AND UZBEK DISCOURSE**

**10.00.06 – Comparative literary criticism, contrastive linguistics
and translation studies**

ABSTRACT
of dissertation for the degree of philosophy (PhD) on philological sciences

The theme of the dissertation for the Doctor of Philosophy (PhD) was registered at the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2019.2.PhD/Fil844.

The dissertation has been carried out at the Tashkent State University of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation in three languages (Uzbek, Russian, English (abstract)) is placed on the website of the Scientific Council (www.tsuos.uz) and on the website Ziyonet information and educational portal website (www.ziyonet.uz).

Scientific adviser: **Usmanova Shoir Rustamovna**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents: **Sodikov Kosimjon Pozilovich**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Kalanova Dilnoza Timurovna
Doctor of Philosophy on Philological Sciences(PhD)

Leading organization: **Institute of Uzbek language, literature and folklore of the Uzbekistan Academy of Sciences**

The defense of dissertation will take place on «____» _____ 2023 at _____ at the meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12. 2019.Fil/Tar.21.01 at the Tashkent State University of Oriental Studies. (Address: 100060, Tashkent, Shakhrisabz Street, 16. Phone: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: info@tsuos.uz).

The dissertation is available at the Information Resource Centre of the Tashkent State University of Oriental Studies (registered under the number № ____). (The address: 100060, Tashkent, Shakhrisabz Street, 16. Phone: (99871) 233-45-21.)

Abstract of dissertation sent out on «____» _____ 2022.

(Protocol at the register № ____ of «____» _____ 2022).

A.M. Mannonov
Chairman of the Scientific Council awarding Scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

R.A. Alimukhamedov
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Associated Professor

Kh.Z. Alimova
Chairman of the scientific seminar at the scientific council, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (annotation of the PhD thesis)

The aim of the research work is to reveal the factors influencing the use of units of address in the Korean and Uzbek languages, in particular: the social status of the interlocutor, age, gender, hierarchical and close relationship, as well as kinship.

The object of the research work is the selected honorifics in the Korean and Uzbek languages, and literary texts in Korean and Uzbek were referred to in the analysis process.

The scientific novelty of the research is determined by the following:

the nominative, calling, descriptive, perlocutionary, identifying, emotive and regulatory functions of honorifics in Korean and Uzbek languages are determined;

characteristic features of Korean and Uzbek honorifics in their use according to the speech situation and the social status, age, gender, level of closeness and hierarchical relations, as well as the kinship of the interlocutors are revealed;

discourse-semantic groups of Korean and Uzbek honorifics and their different and similar features were identified;

the expression of connotative meaning in Korean and Uzbek forms of address and its connection with the two nations' unique worldview, mentality, and national-cultural characteristics were proved;

Implementation of the research results. Based on the scientific results and conclusions obtained from the comparative study of address forms in Korean and Uzbek discourse:

the materials related to the step-by-step use of address words in the speech process, the asymmetric series of addresses, and their classification according to the category of respect were used in the scientific research project A 1-180 "Creating training manuals on the issues of translation and intercultural communication" (Reference No. 01-04-01/1086 dated May 18, 2022, of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan, Tashkent State University of Oriental Studies). The application of the obtained results helped to describe the linguocultural units in the textbooks related to translation and intercultural communication issues;

The scope of address form application, the rules for using references in hierarchical relationships, analytical ideas, and theoretical conclusions devoted to the illumination of similar and different aspects of address forms in Korean and Uzbek discourse used in the Korean language education center in the presence of the Embassy of the Republic of Korea in Uzbekistan (Reference No. KES-22-105 of May 26, 2022, of the Korean Language Education Center at the Embassy of the Republic of Korea in Uzbekistan). As a result, it served in the preparation of the training course for teachers, as well as in the preparation of special lectures (특강) and educational literature on the Korean language.

The results of the research on the classification, use, and similar and different characteristics of the units of reference in the Korean and Uzbek languages were used in the scientific research project on the topic 10301 "Organization and Reform of Distance Education" on the projects of the Academic Research Department of the Beijing Central National University of the People's Republic of China. (Reference No.

10301-202000205 dated June 8, 2022, Beijing Central National University, People's Republic of China). The Obtained results were used in the teaching of Uzbek language and culture at the Beijing Central National University (Minzu University of China) of the People's Republic of China and the preparation of the "Uzbek language" textbook for Chinese students;

The information about forms of address in Korean and Uzbek discourse was effectively used in the preparation of the program «Foreign language" on "Oilaviy" TV channel of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (Reference No. 02-02-608 dated May 12, 2022, "Uzbekistan Teleradiokanali" SUE of the National Television and Radio Company of Uzbekistan). Analytical thoughts and theoretical conclusions on the communicative-functional and semantic-pragmatic features of the address forms in the Korean and Uzbek discourses in the research ensured the scientific validity and popularity of the broadcast.

The outline of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a list of used literature and the total volume is 146 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; part I)

1. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек дискурсида қариндошлик мурожаат бирликлари (оила мисолида) // Сўз санъати халқаро журнали. – № 4. – Тошкент, 2020. – Б. 45-51 (10.00.00; № 31).
2. Аширбаева Д.Р. Корейс тилидаги ака (형/오빠) ва опа (누나/언니) мурожаатларининг этимологияси ва қўлланилишига доир // Илм сарчашмалари. – Урганч: УрДУ, 2021. – № 1. – Б.139- 143 (10.00.00; № 3).
3. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек тилларида антропоним мурожаатлар ва уларнинг таржимада берилиши // Илм сарчашмалари. – Урганч: УрДУ, 2021. – № 9. – Б. 159-164 (10.00.00; № 3).
4. Аширбаева Д.Р. Корейс тилидаги 선생님 (sonsengnim) мурожаат бирлигининг таржимада берилиши // XXI аср: фан ва таълим масалалари. – № 2, 2021. (ISSN: 2181-9874) – Б. 1-6 (Impact factor SJIF 2021: 6.23).
5. Аширбаева Д.Р. Мурожаат бирликларида коннотациянинг ифодаланиш усуллари // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. Хива: Хоразм маъмун академияси, 2022. –№5/3. – Б. 82-85 (10.00.00; № 21).
6. Ashirbayeva D.R. Terms of Relationship in Korean and Uzbek and their Translation // International Journal Of Psychosocial Rehabilitation, (IJOPR) ISSN: 1475-7192 Volume-24, Issue 05, 20 Mar 2020. – P. 2849-2858 (Scopus).
7. Ashirbaeva D.R. «Application templates of people related to their profession and position in korean and their translation» // ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. Volume-10, Issue-5, May 2020. –P. 1200-1205 (№23; SJIF 2020 = 7.13.).
8. Ashirbaeva D.R. On the concept of “address” and its classification (on the example of Korean language) // International Journal of Linguistics, Literature and Culture Available. – United Kingdom, 2021. ISSN: 2455-8028. DOI: 10.21744/ijllc.v7n4.1862. Volume-7, – № 4, Issue-July 2021. – P. 303-308 (№ 25; Impact factor SJIF 2021= 6.704).
9. Аширбаева Д.Р. Корейс тилида мурожаатлар (антропонимлар мисолида) // Ўзбекистон таржимашунослари форуми. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: ТДШУ, 2020. – Б. 147-152.
10. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек тилларида турмуш ўртоқлар мурожаатининг таржимада берилиши // Ўзбекистонда илмий амалий тадқиқотлар мавзусидаги конференция материаллари, 2020. № 23. – Б. 54-56.
11. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек оиласида эркакларга нисбатан қўлланадиган мурожаатлар // Маданиятлараро мулоқот Ўзбекистон туризми нигоҳида: тажриба, долзарб муаммолар ва истикболлар. Халқаро илмий – амалий анжуман материаллари. DOI 10 26739/conf 20/06/2020 – Самарқанд: СамДЧТИ. 27– 28 июнь, 2020. – Б. 182-184.
12. Аширбаева Д.Р. Мурожаат бирликларининг коннотатив маънолари // Инновационное развитие науки и образования. Международная научно-

практическая конференция. Сборник научных публикаций. Павлодар, Казахстан. Июнь, 2020. – Б. 296-298.

II бўлим (II часть; part II)

13. Аширбаева Д.Р. Бошланғич даражадаги тил ўрганувчиларга мурожаат бирликларини ўқитишнинг айрим усуллари (корейс тили мисолида) // Замонавий психология ва педагогика: муаммолар, таҳлиллار ва натижалар мавзусида халқаро миқёсда илмий рецензияланган онлайн конференция (ОАК тасдиқлаган конференция материаллари) – Тошкент, 2020. – Б. 537-543.

14. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек тилларида ота онага қаратилган мурожаатлар ва уларнинг таржимада берилиши // Илм маърифат ва рақамли иқтисодиётни ривожлантириш йилига бағишлаб ўтказилган Шоислом Шомухамедов номидаги ёш шарқшуносларнинг IV форуми материаллари тўплами. – Тошкент: ТДШУ, 27 апрель, 2020. – Б. 12-16.

15. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек тилларида кишиларнинг касб- ҳунар ва лавозими билан боғлиқ мурожаат бирликлари ва уларнинг таржимада берилиши (선생님,교수님 мурожаатлари мисолида) // Филология ва хорижий тилларни ўқитишнинг долзарб масалалари мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Нукус, 2020. – Б. 178 -183.

16. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек оиласида аёлларга мурожаатлар // Чет тилларни ўқитишда инновацион усуллардан фойдаланишнинг аҳамияти ва таржимашунослик муаммолари мавзусидаги I-халқаро онлайн илмий-амалий анжумани материаллари тўплами. Фарғона, 2020. – Б. 59-64.

17. Аширбаева Д.Р. Корейс тилида кишиларнинг касби ва лавозимига оид мурожаат қолиплари // Тилшуносликдаги замонавий йўналишлар: муаммо ва ечимлар мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Андижон, 2021. – Б. 332-337.

18. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек оила дискурсида эркак ва аёлларга қаратилган мурожаатлар // Ўзбекистон-Корея: ўзаро ҳамкорликнинг бугунги куни ва истиқболлари. – Тошкент: ТДШУ. 1 апрель, 2021.– Б. 307-316.

19. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларининг айрим функционал хусусиятларига доир // Ўзбекистон таржимашунослари форуми. Илмий мақолалар тўплами. – Тошкент: ТошДШУ, 2021. – Б. 360-368.

20. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек тилларида мурожаат бирликларининг коннотатив маънолари // Тилшуносликдаги замонавий йўналишлар: муаммо ва ечимлар мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Андижон, 2022. – Б. 110-118.

21. Аширбаева Д.Р. Корейс ва ўзбек тилларида антропонимларнинг маданий коди // Ўзбекистон-Корея: ўзаро ҳамкорликнинг бугунги куни ва истиқболлари. – Тошкент: ТДШУ, 2022. – Б. 173-182.

22. 아시르바에바 딜로람. 우즈베크어 호칭어의 함축적 의미. // 한국학: 교육과 문화 통합의 새로운 지평. 타슈켄트. 2022.06.03. – Р. 66-67.

Автореферат «Sharqshunoslik. Востоковедение. Oriental Studies» журналі
таҳририятида таҳрирдан ўтказилди.

Босишга рухсат этилди: 22.12.2022 йил.
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 4. Адади: 100. Буюртма: № ____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.